

ДЖОАННА  
ЛИНДСЕЙ



*Лишь  
ты  
одна*

*Демьен нежно поцеловал Кейси,*

*и этим поцелуем*

*он клялся ей в вечной любви.*

Королева любовного романа

Джоанна Линдсей

**Лишь ты одна**

«Издательство АСТ»

1997

УДК 821.111-31(73)  
ББК 84(7Coe)-44

**Линдсей Д.**

Лишь ты одна / Д. Линдсей — «Издательство АСТ»,  
1997 — (Королева любовного романа)

ISBN 978-5-17-120986-5

Демьен Ратледж отправился в далекое путешествие на Запад, чтобы разыскать и передать в руки правосудия убийцу своего отца... и очень скоро понял, что даже смелому человеку из цивилизованных восточных штатов весьма непросто выжить в диком Техасе, где проблемы решаются лишь при помощи кольта. Плохо бы пришлось молодому бизнесмену, не возьми его под свое покровительство начинающий охотник за преступниками по прозвищу Малыш – прирожденный, даже по меркам Дикого Запада, стрелок, а в остальном – нахальный мальчишка с дурными манерами. По крайней мере, так считает Демьен, даже не догадывающийся, что перед ним – прелестная девушка Кейси Стратон, решившая прославиться в исключительно мужской профессии. Однако тайное становится явным, когда Кейси осознает, что испытывает к Демьену совсем не профессиональные, а очень нежные чувства...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-120986-5

© Линдсей Д., 1997

© Издательство АСТ, 1997

## Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	31
Глава 9	33
Глава 10	37
Глава 11	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

# **Джоанна Линдсей**

## **Лишь ты одна**

Johanna Lindsey  
ALL I NEED IS YOU

© Johanna Lindsey, 1997  
© Перевод. М. Полозова, 2020  
© Издание на русском языке AST Publishers, 2021

## Глава 1

– Нет, черт побери, ранчо ты управлять не станешь! Мне все равно, что ты совладелица!  
– Понимаешь же, это нечестно! Будь здесь Тайлер, ему ты бы позволил.  
– Тайлер – взрослый мужчина, а тебе, Кейси, всего семнадцать.  
– Невероятно! На какой-то год меня старше – и, видите ли, взрослый мужчина! Да в мои годы большинство женщин замужем и нарожали кучу детворы! Но для тебя – всего семнадцать! Или, быть может, причина как раз в том, что я женщина? Если это правда, клянусь, в жизни с тобой больше не заговорю!

– Отличная идея и как раз к месту.

Никто из них не хотел ссориться, однако со стороны казалось иначе. Кортни Стратон еще какое-то время понаблюдала за мужем и дочерью, в ярости смотрящих друг на друга, и решила все же привлечь их внимание громким вздохом. Безуспешно – те начали кричать. И так всегда – слова не вставишь, когда Кейси и Чендос возьмутся спорить. Присутствие Кортни сейчас вообще вряд ли кто-то заметил.

Кейси и раньше спорила с отцом, но сегодня впервые все зашло так далеко. И повода для ссоры бы не было, если бы в прошлом году не умер ее дед, Флетчер Стратон. Тот завещал ранчо Бар-Эм своему сыну Чендосу, но, предугадав – и верно, – что тот откажется от наследства, добавил в завещание пометку, что в таком случае совладельцами станут трое его внуков.

Чендос всего добился своими силами. Важнее всего ему было доказать отцу, что он способен на все сам, и это ему удалось. Земли у него, правда, было меньше, чем у Флетчера, но зато он не уступил ему в поголовье скота и построил дом в два раза больше.

Вместе оба ранчо – Бар-Эм и Кей-Си – составляли одно из самых крупных владений во всем Техасе. Все принимали их за одно владение, поскольку принадлежали они отцу и сыну, одной семье. Увы, сами владельцы считали иначе. Даже теперь, после смерти Флетчера, Чендос упорно не соглашался их объединить. Ничего не хотел брать у отца, пока старик был жив, и придерживался той же позиции, когда тот умер.

Все же что-то в нем изменилось. Чендос стал угрюмым и вспыльчивым, проводил на пастбищах почти все время, предпочитая одиночество. Кортни думала, причина тут одна: Чендос никогда не ладил с отцом, а теперь жалел об этом. Сам Чендос ничего об этом не говорил. А стоило Кортни поднять эту тему, он приходил в ярость и удалялся на пастбища.

Но время лечит. Проходили день за днем, и Чендос уже не выглядел столь мрачным, хотя оставался таким же вспыльчивым. А Кейси упорно заводила разговоры о ранчо, чем постоянно провоцировала ссоры. Однако злить отца не было ее целью, девушку всерьез волновал этот вопрос.

Дочь очень походила на него. В отличие от двух своих братьев, восемнадцатилетнего Тайлера и четырнадцатилетнего Диллона, которые пошли в Кортни, Кейси и характером, и внешностью была в отца. Даже рост высокий унаследовала: со своими пятью футами девятью дюймами была самой рослой девушкой из всех знакомых.

От матери Кортни получила только глаза – теплые, сияющие, словно два янтаря. И пусть Кейси подчеркивала свою женственность и заявляла, что в ее возрасте пора быть женой и матерью, казалась она младше своих сверстниц. Высокая и худощавая, как отец, но менее мускулистая.

Кейси была хорошенькой, но суетливой, потому никто не замечал ее красоты. Девушка не могла усидеть спокойно, все время двигалась: активно жестикулировала и топталась на месте во время беседы, а вышагивала большими, почти мужскими шагами.

Но если все-таки застать ее тихой, сразу становились заметны ее огромные глаза, безупречная гладкая загорелая кожа, прелестный вздернутый носик. Брови у Кейси были густо-

ваты, а форма подбородка выдавала упрямый нрав, но овал лица – совершенен, и эти маленькие недостатки он компенсировал с лихвой. Разговаривая с Чендосом, девушка умудрялась скрывать истинные свои эмоции, если хотела, и в такие моменты угадать, что у нее в голове и на сердце, не представлялось возможным.

Только вот не в этот раз. Как и отец, Кейси умела менять тактику: не получается так, попробуем иначе. Итак, поскольку крики не сработали, Кейси заговорила спокойно:

– Кто-то же должен управлять ранчо Бар-Эм.

– Соутус справится.

– Соутусу шестьдесят семь. Когда дедушка умер, он спокойно поживал на своей земле, а управлять ранчо согласился временно, пока ты не найдешь ему замену. А ты пока так никого и не нашел. Никто и не согласится на такую ответственность меньше чем за пятьдесят процентов от общего дохода, а сам ты управлять им не хочешь.

– У меня и без того хлопот хватает. Нет у меня ни возможности, ни времени...

– Так ведь я могу, я справлюсь! И тебе это известно. У меня есть на это право. Треть ранчо Бар-Эм – моя.

– Тебе еще нет восемнадцати, Кейси.

– Ну и что же с того? Через каких-то несколько месяцев будет!

– Да, и настанет пора искать себе мужа, задумываться о будущей семье. У владелицы ранчо времени на это нет.

– Замужество! – фыркнула Кейси. – Но, папочка, это вопрос пары лет, пока Тайлер не окончит колледж. Все-все, что нужно знать для управления ранчо, мне известно. Ты сам меня научил!

– Ужасная моя ошибка, – проворчал Чендос.

– Вовсе нет, – вмешалась Кортни. – Ты хотел, чтобы наша дочь смогла выжить и обустроиться сама, если вдруг нас не станет, чтобы ей помочь.

– Вот именно, – согласился Чендос. – Если мы не сможем помочь.

– Но, папа, я так хочу заняться этим делом, а ты даже не можешь объяснить, почему против!

– Ты, дочка, плохо меня слушала, – заявил Чендос, нахмурившись. Ругая Кейси, он всегда хмурился. – Тебе всего семнадцать, ты – женщина, приказаний которой парни на Бар-Эм слушаться не станут, и тебе уже пора задуматься о собственной семье. Уткнувшись в счета или паса коров на пастбище, мужа не найдешь.

Кейси побагровела – от негодования или еще почему, неизвестно.

– Опять ты про это замужество! – вспыхнула девушка. – Да за два года я тут ни одного достойного мужчины не встречала. Или хочешь, чтобы я за первого встречного вышла? О, тогда женихов найдется дюжина. Хоть завтра притащу, и венчай нас...

– Отшутиться тут у тебя не выйдет!

– А я не шучу, – не уступала Кейси. – Моему мужу управлять ранчо Бар-Эм ты бы позволила, так? Этот вариант тебе подходит. Отлично, познакомлю тебя с женихом уже...

– Даже не думай! Я не позволю тебе выскочить замуж только ради того, чтобы заполнить счетные книги!

– Счетные книги я заполучила уже давно, папуля. Да будет тебе известно, Соутус почти ничего не видит. Думала, ты уже заметил. Вести счета он не в состоянии.

Чендос покраснел – и уже не приходилось сомневаться, что он в ярости.

– Почему никто не сказал мне?

– Каждый раз, когда к тебе приезжает Соутус, ты оказываешься на пастбище – может, в этом причина? Или, вероятно, в том, что ты ни разу не поинтересовался, как Соутус ведет дела? Или просто потому, что тебе нет дела до Бар-Эм. Ранчо приходит в упадок после смерти дедушки, а ты просто наблюдаешь.

– Кейси! – предостерегающе окликнула дочь Кортни, но та свою речь уже закончила. Поняла, что слишком далеко зашла. Прежде чем отец успел ответить, Кейси выбежала из комнаты.

Кортни принялась успокаивать мужа, уверять, что девочка просто вышла из себя, но тот, стиснув зубы, зашагал следом за дочерью. Однако оказалось, шел он вовсе не за ней. Он свернул за дом и направился к конюшне, а Кейси выскочила на парадное крыльцо.

Ох, как же нехорошо вышло! Не стоило Чендосу допускать такого скандала. Пусть Кейси и поняла, что виновата, от намерения своего не откажется. Чендос должен был лучше обосновать отказ. Объяснить, что Кейси неминуемо потерпит неудачу, и он хочет уберечь ее от этого разочарования.

Ковбои Бар-Эм ее, может, и примут на время, потому что знают как внучку Флетчера, но наемные рабочие, которые сменяются каждый сезон и не знают ни Кейси, ни ее деда, девочку слушаться не станут. Будь она старше – дело иное. Однако даже взрослой женщине большинство мужчин не захочет подчиняться, о молоденькой девушке что и говорить.

Но Чендос в споре не упомянул об этом – или выразился недостаточно ясно, но теперь уже поздно. На эмоциях Кейси может повести себя непредсказуемо. Кортни попытается поговорить с ней сама, но надо дать девочке время остыть.

## Глава 2

В свою комнату Кейси не пошла. Парадное крыльцо ближе, и по утрам там обычно никого нет. В том числе и сегодня.

Крыльцо было большое – правда, шириной всего в десять футов, зато в длину все восемьдесят, во весь фасад дома. Здесь стояли столики и стулья, нашлось место и для пары качелей – отец велел установить их тут; мать обустроила большой цветник, и потому плевательницы обитателей ранчо были не так заметны.

Кейси подошла к перилам и схватилась за них так, что побелели костяшки пальцев. Окинула взглядом владения Стратонов, ее отца и деда. Плоские равнины, но кое-где виднелись холмы и деревья вокруг источников, повсюду кактусы и типичная для Техаса живность. У северной границы растет лес, но из дома его не увидеть. Границей, отделяющей одно ранчо от другого, служит русло реки. Дальше к югу совместное владение – озеро с чистой водой, полное окуней. Сильная, прекрасная земля. Но этим весенним утром Кейси едва ли это замечала.

Она наговорила отцу лишнего, но и ему следовало быть разумнее. Кейси чувствовала вину и злилась так, что было трудно дышать. И если к злости она привыкла – братья обожали дразнить сестру, – то чувство вины для нее ново. А она действительно провинилась.

О чем Кейси только думала? Отцу действительно было наплевать на Бар-Эм. С именами Флетчера он не хотел иметь ничего общего и никогда этого не скрывал. А Кейси деда любила и не понимала, почему они с Чендосом не могут забыть старые обиды и жить мирно. Флетчер со своей стороны прилагал к этому все усилия. Но Чендос оставался непреклонен.

Конечно, Кейсли слышала, что жена Флетчера Мира бросила его из-за многочисленных измен и сына забрала с собой. Флетчер искал их везде, но оба исчезли бесследно.

Где они скрывались, Флетчер так и не узнал, пока многими годами позже Чендос не объявился на ранчо Бар-Эм. Ему крупно повезло, что его не пристрелили, когда он подъехал к дому на своем коне, одетый в штаны из оленьей кожи и с длинными черными волосами, заплетенными в косу. Его едва ли можно было отличить от индейца, только темно-голубые глаза выдавали – глаза Миры, по которым Флетчер и узнал сына.

Как говорил дед, жена ушла от него в порыве ярости. Неизвестно, правда ли это, но в пути Мира не была осторожной, почему они с ребенком и попались в руки индейцев племени кайова, а те продали их команчам. К счастью, им повезло. Молодой храбрец взял Миру в жены и усыновил Чендоса. Через несколько лет у них родилась Белый Ветерок, и Чендос обожал свою единоутробную сестру.

Чендос был совсем ребенком, когда с матерью попал в плен. Через десять лет ему исполнилось восемнадцать, и он готовился вступить в племя на равных правах с остальными мужчинами. Но Мира отправила его к отцу, домой, потому что хотела, чтобы сын попробовал жить среди белых людей до того, как привыкнет к образу жизни индейцев.

Однако она ошиблась. Привыкнув выполнять просьбы матери, Чендос поехал, хотя уже давно решил, как проживет оставшуюся жизнь. Его вырастили команчи, и он чувствовал себя одним из них.

Но узнать от белых побольше Чендос считал полезным – он мнил их своими врагами. К несчастью, взбудораженный внезапным возвращением сына, Флетчер решил, что тот намерен остаться, и не замечал враждебности. При этом сам старик, в те годы упрямый, властный и несдержанный, отношения с сыном только портил, а не улучшал.

Мужчины спорили все время: отец пытался переделать сына под себя, а тот не поддавался. Юношу восемнадцати лет Флетчер считал ребенком, которого можно воспитать, и обращался с ним как с мальчишкой. Но Чендос уже не был ребенком. И хуже того, Флетчер в итоге применил силу.

Он велел своим людям насильно обрезать Чендосу косы. И, по словам Флетчера, это была настоящая битва: парень ранил троих и сбежал – спустя всего три года после приезда. Флетчер и не думал, что еще когда-нибудь его увидит. И справедливо, ведь Чендос не простил отца, даже после его смерти.

Флетчеру не скоро стало известно, что Чендос обнаружил множество членов своего племени мертвыми – убитыми шайкой белых. Мать и сестру его изнасиловали и убили, и случилось это как раз в тот самый день, когда он вернулся. В течение четырех лет Чендос и выжившие команчи преследовали убийц, чтобы отомстить. Месть их была жестокой: негодяи страдали и мучились не меньше, чем женщины и дети индейского племени. Тогда Чендос и повстречал Кортни Харт, будущую мать Кейси.

Кортни тогда была еще девочкой и вместе с отцом и мачехой перебиралась через Канзас в Техас. Так уж вышло, что их отец поставил палатку на земле одного из тех белых, напавших на племя команчей. Месть индейцев обрушилась на белых той ночью, и Чендос был с ними. Гибель матери и маленькой сестры, жестокая и мучительная, взывала к возмездию. Но Кортни он пощадил, обнаружив ее в амбаре. И страсть пробудилась в тот роковой день – по крайней мере для Чендоса.

Немногим белым удалось выжить, но отца Кортни среди мертвых не нашли и решили, что индейцы забрали его. Была надежда, что он выживет. Кортни осталась с мачехой в Канзасе и только четырьмя годам позже узнала, что отец жив. Считая дочь погибшей, мужчина отправился в Техас и жил в Уако.

Тогда же состоялась вторая встреча Кортни и Чендоса, хотя девушка решила, что видит его впервые: как признать в мужчине, увешанном оружием и постриженном как белый человек, пощадившего ее индейца с косами? С оружием Чендос охотился на оставшихся в живых убийц, скрывавшихся в городах. Чендос помнил Кортни и чувствовал привязанность к ней, так что решил сопроводить ее через индейские территории в Техас и помочь найти отца.

Во время путешествия они полюбили друг друга, но к тому моменту, как Кортни наконец нашла отца, ни один не смог признаться в своих чувствах. Тогда же она познакомилась с Флетчером, проживавшим рядом с Уако. Чендос сам оставил ее на ранчо Бар-Эм, поручив экономке (единственному его другу в родных краях) заботиться о девушке. С отцом он встречаться не хотел и не ожидал, что экономка Мэгги узнает его.

Так отец и сын встретились снова. Кортни не захотела покинуть ранчо, когда Чендос приехал к ней с предложением руки и сердца. И он решил поселиться по соседству с Флетчером, исключительно для того чтобы показать отцу свою способность вести хозяйство самостоятельно, без посторонней помощи. У Чендоса скопились средства в банке Уако – деньги, что Флетчер много лет назад положил на имя сына, – но он никогда не прикасался к этим деньгам и не планировал делать это в будущем. Чендос всего добился своими силами.

Он предложил Кортни выбрать название для ранчо. Имя «Кей-Си» ей показалось подходящим – аббревиатура по первым буквам имен Кейн и Кортни<sup>1</sup>. Так она надеялась сблизить Флетчера и Чендоса. Затея успехом не увенчалась, хотя название Чендос принял. Только вот на данное отцом при рождении имя откликаться отказывался, хотя Флетчер упорно называл сына только Кейном. Когда родилась дочь, Кортни назвала ее Кейси – именем, состоящим из тех же инициалов, – тем самым предприняв еще одну попытку примирения. Чендос не возражал против имени, но мотив жены проигнорировал.

Флетчер и Чендос никогда не жили мирно. Даже со смертью отца сын не похоронил разногласий. Когда-нибудь, безусловно, оба ранчо объединятся в руках его детей, и, возможно, именно по этой причине Чендос предпочел бы, чтобы оно пришло в упадок, чем получило толкового управляющего.

---

<sup>1</sup> Имя Кейн пишется по-английски через «К» («кей»), а имя Кортни – через «С» («си»). – *Примеч. пер.*

Но Кейси никогда не позволяла себе высказывать эти мысли вслух – ведь то была бы неисцелимая рана для отца. Она никогда его не оскорбляла – до сегодняшнего дня. И теперь была страшно собой недовольна.

Кейси не заметила, как к ней кто-то подошел, но услышала слова:

– Хотите поплакать, мисс?

Она и не оборачиваясь знала, кто задал этот вопрос – вполне вероятно, Соутус все это время был рядом и слышал ее спор с отцом. После смерти Флетчера Кейси настолько сдружилась со стариком, что он получил право задавать ей любые вопросы и рассчитывать на честные ответы.

– Какой прок от слез? – с трудом выдавила она.

– Никакого, конечно, от них только хуже. Что вы будете делать?

– Докажу папе, что мне не нужен муж, что смогу управлять мужчинами на ранчо, не привязывая никого к своему фартуку.

– Воистину, ведь вы и фартуков-то не носите, – усмехнулся Соутус. – Ну и как вы этого добьетесь?

– Начну делать работу, неподходящую для женщин, – ответила Кейси.

– А что, работы, подходящей для женщины, так мало, чтобы искать неподходящую?

– Я говорю о по-настоящему неподходящей работе – опасной или настолько тяжелой, что женщина и не вздумает за нее взяться. К примеру, Оукли была скаутом и пасла быков, так?

– Ходят слухи, что Оукли похожа на мужчину больше любого другого мужчины и одевается соответственно. Ну а вы какой труд себе выберете? Неужели какую-нибудь подобную глупость?

– У каждого свой взгляд на то, что является глупостью. Разные случаи бывают, и иногда возникает необходимость делать то, что иной может назвать безрассудным. Но в моем случае не в этом дело. Я не смею и рассчитывать, что папа передумает, поэтому сама должна что-то предпринять. Его упрямства хватило бы на десятерых, и все мы знаем, в кого он такой уродился.

Соутус фыркнул. Он был добрым другом Флетчера, но все же признал:

– Его поведение мне тоже не нравится.

– Да хуже некуда! – хмуро сказала Кейси. – Я ведь не просила уступать мне из жалости. Папа знает, на что я способна, и поверить не могу, что теперь мне придется доказывать ему очевидное. Стоит хорошенько подумать.

– Слава богу! Лучше не спешите действовать, мисс.

## Глава 3

Вдалеке виднелся огонь – судя по всему, кто-то разжег костер. Во всяком случае, Демьен Ратледж надеялся, что это так: рядом с костром будут люди, а людей он уже двое суток не видел. Пусть это будут даже дикари, ему все равно, – кто угодно, лишь бы указал ему путь до ближайшего города.

Демьен больше не ориентировался на местности. Ему говорили, что Запад достаточно цивилизован. Значит, и здесь есть люди. А не одни лишь унылые бесконечные просторы.

Теперь-то он понимал, что образ этих краев, который он нарисовал в своей голове, не соответствовал действительности. Все шло отлично, пока он ехал на поезде из Нью-Йорка до Канзаса. Но уже в Канзасе столкнулся с определенными весьма неприятными трудностями.

Началось все с железной дороги. «Кэти» – местное ласковое название ветки, идущей через Миссури, Канзас и Техас, – вышла из строя из-за ограбления поезда. Бандиты взорвали примерно пятьдесят ярдов пути, пострадал локомотив. Но, как сообщили Демьену, можно воспользоваться дилижансом – те курсировали как обычно, – чтобы добраться до следующего города и сесть на поезд уже там. Только вот забыли упомянуть тот факт, что на этом перегоне дилижансы не катались уже пять лет – из-за железной дороги этот способ передвижения сочли устаревшим и ненужным.

Большинство попутчиков Демьена реши подождать, пока отремонтируют пути и локомотив. Демьену же слишком не терпелось, и он не стал ждать. В том заключалась самая большая его ошибка. Следовало сразу сообразить, что недаром оказался единственным пассажиром в дилижансе, и даже не потому, что колымага едва не разваливалась на ходу.

В других направлениях почтовые дилижансы все еще ходили, ведь железнодорожные пути соединяли еще не все города. Так что в последнее время дилижансы часто грабили. Об этом Демьен не знал ничего до тех пор, пока они не остановились напоить лошадей – тогда-то кучер и разговорился.

И потому, услышав выстрелы, Демьен сразу понял, что к чему. Кучер не остановил лошадей – попытался оторваться от грабителей. Для экипажа, который едва держался и при спокойной езде, тактика неразумная. Кучер за чем-то еще и с дороги свернул – зачем, Демьену так и не пришлось узнать. Они мчались и мчались, выстрелы не утихали. Вдруг с грохотом карета остановилась так внезапно, что Демьена швырнуло к стене, он ударился головой о металлическую ручку – и больше он ничего не чувствовал. Очнулся уже под шум дождя, стучавшего по крыше дилижанса. Наступила ночь. Выбравшись из накренившегося набок экипажа, Демьен понял, что остался один.

Лошадей не было – убежали или украдены, неизвестно. Кучера – тоже; валяется застреленным где-то на дороге, уведен грабителями или ушел за помощью – этого Демьен тоже не знал. Из раны на голове сочилась кровь, перепачкавшая его лицо. Пока Демьен собирал свои разбросанные возле кареты вещи и укладывал их в саквояж, дождь частично смыл кровь.

Остаток ночи он провел в карете, чтобы не мокнуть под дождем. Как будто и без того проблем ему было мало, проснулся он только в полдень и не смог определить по солнцу нужное направление. Следы колес за ночь смыл дождь.

Его часы украли, деньги из карманов и саквояжа – тоже. Осталось только то небольшое, что Демьен спрятал под подкладкой пиджака, но в его положении это особой роли не играло. К боковой стене дилижанса была прикреплена фляжка с водой, и Демьен взял ее с собой, как и старый потасканный балахон кучера – пригодится ночью, если начнется дождь и он так никого и не встретит.

Он ехал куда-то на юг, там находился нужный Демьену город, но дорога петляла, так что уверенности никакой не было. Демьен мог уйти слишком далеко на восток или на запад либо вовсе пройти мимо города. Он рассчитывал выйти к дороге, но потерпел неудачу.

Голод стал не на шутку тревожить Демьена к концу первого дня пути. И пристрелить дичь он не мог, потому что оружия у него не было. Демьен не предполагал, что ему понадобится оружие.

По пути попался небольшой родник. Демьен смыл засохшую кровь, переделся в чистую, пусть и не высохшую от дождя одежду, напился воды и лег спать. Вода – слабое утешение для голодного.

На второй день мучительная боль от раны в голове начала утихать. Или ему просто так казалось, потому что отвлекали жгучие мозоли на руках от саквояжа и на ногах – от тесной обуви. К концу второго дня Демьен чувствовал себя совершенно разбитым.

Он уже собирался завернуться на ночь в балахон, когда заметил огонек – по чистой случайности. Он даже едва не счел далекий едва заметный огонек за мираж. Пришлось пройти немалое расстояние, прежде чем наконец стали видны очертания веселого костра. Демьен учуял аромат кофе и запах жареного мяса, и желудок заурчал от голода.

До костра оставалось чуть больше дюжины шагов, когда его шею коснулся холодный металл и раздался щелчок взводимого курка. Демьен замер на месте, не рискнув двигаться дальше.

– Не придумали ничего лучше, чем подойти к чужому лагерю без предупреждения?

– Я плутаю уже два дня, – устало ответил Демьен. – И не знал, что здесь в обычае сначала нужно предупреждать, а потом уже просить о помощи.

В ответ – тревожное молчание. Демьен сообразил, что надо добавить:

– Я безоружен.

Еще один щелчок подсказал, что смертельная опасность миновала и, судя по звуку, незнакомец убрал оружие в кожаную кобуру.

Демьен повернулся лицом к своему спасителю – или хотя бы к тому, кто, как он надеялся, сопроводит его в цивилизованный мир. И сильно удивился, обнаружив мальчика, с изумлением уставившегося на него в ответ. Мальчишка был не особенно рослый, худощавый, с гладкой, как у ребенка, кожей на щеках; на шее свободно повязана красная косынка. Выглядел спаситель лет на шестнадцать, был облачен в джинсы и пончо в черную и коричневую клетку поверх темно-синей рубашки, а на ногах – мокасины до колен.

Кобура с пистолетом пряталась где-то под пончо. Из-под шляпы с широкими полями – такие Демьен, переправившись через Миссури, частенько видел – падали на плечи черные волосы. Светло-карие глаза пристально изучали незваного гостя.

Пончо и мокасины заставили Демьена нерешительно поинтересоваться:

– Я случайно не забрел в индейскую резервацию?

– Вы недалеко от ее северной границы. А почему вы так подумали?

– Просто гадаю, не индеец ли вы.

На лице юнца промелькнула едва заметная улыбка – или Демьену это только показалось?

– Неужели я похож на индейца?

– Без понятия, я еще ни одного не встречал, – вынужден был признаться Демьен.

– Да уж, новичок, не сомневаюсь.

– Мои мозоли правда так заметны?

Юнец молча уставился на него, а потом залился веселым смехом. Демьен не сомневался: смеялся мальчишка именно над ним: оно и понятно, должно быть, в нынешнем своем состоянии выглядел он забавно.

Без шляпы он чувствовал себя голым – котелок неисправимо пострадал во время аварии, а другого с собой не было. Несмотря на то что Демьен вчера переделся в чистое, сегодня

опять весь был в пыли и колючках. Скорее всего, выглядел он как настоящий бродяга. Однако он сохранил хорошие манеры. Оставив без внимания хохот юнца, Демьен протянул руку и представился по всей форме:

– Демьен Ратледж Третий к вашим услугам. Рад знакомству.

Парнишка посмотрел на свою руку, которая утонула в руке Демьена, и, кивнув, произнес:

– Вас трое? – И тут же махнул свободной рукой, признавая, что задал глупый вопрос. – Не важно. Еда горячая, милости прошу разделить со мной трапезу и переночевать у моего костра. – Так же едва заметно улыбаясь, добавил: – Кажется, вы проголодались.

Демьен залился краской – желудок не переставал урчать с тех пор, как он уловил аромат жареного мяса. Но ни на насмешливую улыбку парня, ни на тем более предложение поесть он не обиделся. Отложив на потом все вопросы, Демьен, думая только о еде, шагнул к костру.

Костров оказалось два: большой для освещения, и маленький – для готовки. Парень выкопал ямку, с четырех сторон от нее положил камни, на которых держалась решетка. В ямке тлели угли – так мясо не подгорит. Жестяной кофейник, почерневший от копоти, стоял на одном углу решетки, металлическая коробка с шестью свежеиспеченными лепешками – на другом; рядом бобы разогревались в миске. Для Демьена в его положении это настоящий пир.

– Что это за мясо? – спросил он, получив свою тарелку.

– Дикие степные куры.

Маленькие птички, зато их было две, и Демьен получил одну из них целиком вместе с тремя лепешками и половиной банки бобов. Он с жадностью набросился на еду, не сразу заметив, что спаситель уступил ему единственную тарелку, а сам ест прямо с решетки.

– Извините, – начал он было, но мальчик его перебил:

– Не говорите ерунды. Тарелки здесь роскошь, в них нет особой необходимости. Кстати, внизу есть речка, можно помыться.

Да, помыться Демьен бы не отказался.

– Мыла, наверное, у вас не найдется?

– Конечно, не такое, к какому вы привыкли, – загадочно ответил юнец. – Тут все используют ил со дна. Любую грязь сотрет.

Да, примитивно, но ничего не поделаешь. Приходится ночевать под открытым небом и обходиться минимумом удобств. Однако еда восхитительная, и как раз поесть было главной заботой Демьена.

– Спасибо, что поделились трапезой, – сказал он. – Дольше без еды я бы не протянул.

И вновь скрытая улыбка, Демьен едва заметил ее.

– Думаете, один я бы съел все это? Но вы оставили меня без завтрака... Да будет вам, хватит извиняться. Конечно, утром лучше доесть остатки с вечера, а не готовить новую еду. Но я не так уж сильно спешу, чтобы отказаться от охоты на кроликов.

Когда Демьен наконец насытился, пусть и не до отказа, у него вновь проснулось любопытство. В первую очередь он напомнил:

– Я так и не услышал вашего имени.

Юнец бросил на него взгляд, а потом вновь опустил светло-карие глаза, чтобы налить кофе.

– Так это, стало быть, потому, что я вам его не назвал.

– Если вы хотели бы...

– Просто у меня его нет, – прервал Демьена мальчик. – По крайней мере, я его не знаю. Такой ответ оказался совершенно неожиданным.

– Но как-то же к вам обращаются?

– Меня называют Малышом.

– А-а-а. – Демьен улыбнулся: в досье ему такое прозвище часто попадалось, однако всегда в паре с каким-нибудь именем. – К примеру, как Малыш Билли?

– Нет, – мальчик фыркнул, – это прозвище значит, что я еще недостаточно взрослый, чтобы заниматься таким делом.

– Каким же?

Малыш вручил Демьену кружку кофе, которую тот чуть не выронил, когда услышал ответ:

– Охота за преступниками.

– Я... э-э... не подумал бы, что вы полицейский... В смысле... вы не похожи на...

– Кого?

– Служителя закона.

– То есть вроде шерифа, что ли? Разумеется, нет. Кто бы сделал меня шерифом, в мои-то годы?

Демьен полностью разделял это точку зрения, потому и удивился.

– Тогда почему вы охотитесь за преступниками?

– Ради вознаграждения, конечно же.

– Прибыльное занятие?

– Очень, – ответил Малыш.

– Могу я спросить, сколько вы уже задержали?

– Пятерых.

– Мне показалось, объявлений о розыске не так много, – проронил Демьен, хотя в досье их было полно. – Скажите, а вознаграждение чаще дают за мертвого или за живого?

– Если так вы спрашиваете, скольких я убил, то мой ответ: ни одного, по крайней мере пока. Бывало, ранил. Одному из пяти предстоит randevu с палачом, и назначено оно до Нового года.

– И закоренелые преступники вас опасаются? – поинтересовался Демьен.

Губы Малыша снова дернулись в той же загадочной улыбке.

– Да не особо, – признался он, – но вот эта штука сразу меняет их отношение.

Пистолет возник в руке словно по волшебству. Ясно, что он был спрятан под пончо, но Демьен не заметил, как Малыш его достал.

– Что ж, оружие трудно игнорировать, – согласился Демьен.

И все же этим рассказам он не мог поверить. Малыш еще слишком юн, чтобы поймать пятерых преступников. Будь он даже на несколько лет старше, Демьен бы не поверил. В конце концов, подростки любят приукрашивать свои достижения, чтобы произвести впечатление на сверстников.

Все же Демьен предпочел не сводить глаз с пистолета. Когда он вернул кружку Малышу, тот спрятал оружие обратно в кобуру и налил кофе себе.

– Вы живете где-то рядом? – спросил Демьен.

– Нет.

– Тут вообще кто-нибудь живет? – Демьен сделал акцент на слове «кто-нибудь», что заставило Малыша усмехнуться.

– Вы забрели далеко от проторенных дорог, мистер Ратледж.

– Мне не до шуток, – сухо заметил Демьен и добавил: – Надеюсь, хоть вы знаете, где мы?

Юнец кивнул и ответил:

– Думаю, максимум в паре дней пути от Коффивилла.

Об этом городе Демьен знал только то, что он – не тот, что ему нужен. Судя по всему, дилижанс увез его гораздо дальше к югу, чем предполагалось, и прошагал он больше, чем требовалось.

– Коффивилл – ближайший город?

– Без понятия. Я не из местных.

– Тогда почему вы здесь?

– Есть у меня дела в Коффивилле... Во всяком случае, я на это рассчитываю.

Малыш опять замолчал. Демьен подозревал, что ему эти расспросы неприятны – слишком уж коротко отвечает. Но Демьен просто радовался возможности поговорить, пока ему не сказали, что хватит лезть не в свое дело.

– Хотелось бы верить, что я не ходил кругами. Скажите, а мы далеко от дороги?

Мальчик покачал головой:

– Дороги я стараюсь по возможности избегать. Чем дальше, тем меньше возможных попутчиков, а я люблю путешествовать в одиночку.

От прямоты этого заявления Демьен немного покраснел.

– Извините, что нарушил ваше уединение. Я заблудился.

– Как так вышло? – спросил Малыш. – Вас лошадь сбросила?

Пусть не в самом вопросе, но в тоне точно проскользнул намек на то, что Демьен плохо управляет с лошадью. Потому и ответ прозвучал не слишком дружелюбно:

– Нет, я ехал в дилижансе. И пока вы не спросили, не выпал ли я из него...

– Да ладно вам, мистер, – перебил его Малыш. – На простые вопросы обижаться не стоит. Мне вы их задали гораздо больше. Вы же не приехали к моему лагерю верхом, а пешком пришли. Первая мысль, что ваша лошадь либо захворала, либо вас сбросила. Пассажиры дилижанса обычно не продолжают путь на своих двоих.

Демьен вздохнул, у него снова разболелась голова. Малыш размышлял вполне логично.

– На дилижанс, в котором я ехал, напали грабители, – объяснил он. – Кучер пытался ускорить от нападавших, погнал лошадей, и экипаж в итоге разбился. Ударившись головой, я потерял сознание. Когда очнулся ночью, рядом – ни лошадей, ни кучера, а карманы и саквояж оказались пусты.

– Грабители дилижансов – и в наших краях? – живо поинтересовался Малыш, подняв голову. – Когда это произошло?

– Позавчера.

– Скорее всего, они уже далеко, – разочарованно вздохнул Малыш.

– Полагаю, что так, – нахмурился Демьен. – А вам бы хотелось, чтобы они были где-то рядом?

– Уэлс Фарго хорошо платит тем, кто ловит грабителей дилижансов. Что ж, теперь расскажите вы, мистер Ратледж, что привело вас на Запад?

– С чего вы взяли, что я с Востока?

На этот раз улыбку Малыша заметить не составило труда. Его светло-карие, почти янтарные при свете огня, глаза окинули Демьена с головы до ног.

– Предположение.

Демьен нахмурился. Издав смешок, юнец сказал:

– Отправились в путешествие по стране, как это принято на Востоке?

Вопрос задел Демьена, и он ответил:

– Нет. Я еду в Техас, чтобы убить одного типа.

## Глава 4

«Я еду в Техас, чтобы убить одного типа». Слова возродили в памяти события, имевшие место полгода назад, весенней ночью, обрушившей его привычный мир.

Поначалу все складывалось удачно. Незадолго до приезда Демьена, Уинифред доставили от него цветы. Обручальное кольцо подарил он уже сам. Они даже в ресторан успели вовремя, и плотное нью-йоркское движение не нарушило их планов. Обед прошел великолепно. Демьен готовился задать решающий вопрос, как только привезет Уинифред домой.

Отец девушки уже одобрил его кандидатуру. Он на самом деле был в восторге: Демьен и Уинифред были прекрасной парой – наследник «Ратледж импортыс» и наследница «К.У. энд компани». Это не просто брак, а слияние двух крупнейших в городе компаний по импорту.

Но под конец десерта возле их столика оказался сержант Джонсон из двадцать первого участка и попросил Демьена перекинуться парой слов наедине. Они вышли в коридор. К концу этого разговора Демьен не мог скрыть своего шока.

Он уже не помнил, просил ли сержанта позаботиться о том, чтобы Уинифред безопасно добралась до дома. Демьен ринулся в офис «Ратледж импортыс». Во всех окнах здания горел свет.

Обычно офис закрывался в пять, но иногда кто-нибудь из сотрудников задерживался, засидевшись в документах. Да и сам отец Демьена порой оставался на подольше... однако не настолько. К такому часу из офиса уходили даже уборщицы. В данный момент там трудились лишь сотрудники полицейского управления Нью-Йорка.

Труп по-прежнему висел на флагштоке в зале с высоким потолком. По обе стороны двери располагались два резных флагштока. В июле на них красовались американские флаги, в иное время – вьющиеся растения. Теперь же с одного из них горшки кто-то сбросил, и помятые, перемазанные в земле листья усыпали кремовый ковер. На флагштоке висело мертвое тело.

Не будь стены сложены из кирпича, не выдержали бы такой тяжести – флагштоки были закреплены прочно. Стальной флагшток даже не согнулся под весом трупа.

Так низко и одновременно высоко. Если бы с покойного не сняли ботинки, казалось бы, что он стоит на цыпочках. Сильные руки не связаны – он мог бы ухватиться за флагшток и ослабить давление веревки на шею. А еще рядом стоял стул, до которого тоже можно было дотянуться.

– Снимите его.

Но Демьена никто не услышал. Трое мужчин преградили ему вход и впустили, только когда он назвал свое имя. Полицейские слишком увлеченно искали улики, и никто не обратил внимания на сдавленный голос Демьена. Ему пришлось закричать, чтобы его наконец услышали:

– Снимите его!

Крик заметили, и полицейский офицер рывкнул в негодование:

– А вы еще кто, черт побери?

Демьен все еще не мог отвести взгляд от трупа.

– Я его сын.

Послышались невнятные выражения соболезнования, пока полицейские снимали тело с веревки. Демьен словно не слышал этих слов. Мертв его отец, единственный на свете человек, к которому он был привязан. У Демьена не было другой родни.

Мать не считается. Когда Демьен был еще мальчиком, она развелась с мужем и вышла за своего любовника, чем вызвала грандиозный скандал. Демьен ее больше не видел и не хотел видеть. Для него она умерла навсегда. Но отец...

Не в счет и Уинифред. Демьен ее не любил, пусть и собирался жениться. Он надеялся, что они отлично друг другу подойдут, и не находил в девушке никаких недостатков. Изысканная, красивая и в будущем – хорошая мать. Но в этот страшный миг он не мог думать о ней, как о близком человеке. Отец...

Не считаются и немногие, с позволения сказать, друзья. После предательства матери Демьен предпочитал ни с кем не сближаться. Так ему было проще. Меньше страдать в случае разрыва. Отец...

– ...налицо самоубийство, – услышал он слова. И еще: – Даже записка есть.

Перед глазами Демьена оказался листок бумаги. С трудом сфокусировав взгляд, он прочел: «Я пытался справиться, Демьен, но не смог. Прости меня».

Демьен выхватил записку из рук полисмена, перечитывал ее снова и снова. Почерк неуверенный, но, кажется, все-таки отцовский. Записка смялась, как будто ее держали в кулаке или она долго пролежала в кармане.

– Где вы нашли ее? – спросил он.

– На письменном столе, на середине столешницы. Не заметить ее было невозможно.

– В столе лежит пачка новой почтовой бумаги, – заметил Демьен. – Почему записка так измята, если ее написали перед самой...

Закончить фразу Демьен не смог. Полицейский только пожал плечами. Но в разговор вмешался другой полицейский, предположив:

– Быть может, он носил записку с собой несколько дней, прежде чем наконец решиться.

– И веревку с собой тоже принес, да? Такой в офисе точно не было.

– Выходит, да, принес с собой, – равнодушно ответил полицейский. – Мистер Ратледж, послушайте, я понимаю, когда близкий человек уходит из жизни, смириться с этим нелегко. Вы можете сказать, о чем речь в записке? С чем он не смог справиться?

– Нет. У отца не было ни малейшего повода сводить счеты с жизнью, – не уступал Демьен.

– Ну... судя по всему, он считал по-другому.

Взгляд Демьена похолодел.

– Вы оставите все как есть? – спросил он. – Не считаете, что стоит расследовать возможность убийства?

– Убийства? – Полицейский снисходительно усмехнулся. – Есть куда более легкие способы суицида, чем повешение. Представляете, как долго приходится мучиться перед смертью? А если еще и шея не ломается, как в случае вашего отца. И убить человека есть куда более быстрые способы.

– А считать случившееся самоубийством вам еще и выгодно.

– Убить проще всего с помощью пули в голову. И посмотрите, тут даже нет следов борьбы. Ничто не свидетельствует о том, что вашему отцу связывали руки, что он кому-то сопротивлялся. Скажите, сколько человек могут справиться с мужчиной такого роста и телосложения при условии, что жертва оказывает сопротивление? Даже двоим не удалось бы. Трое человек или более? Но зачем? Что за мотив? Ваш отец держал тут деньги? Как по-вашему, пропало что-то ценное? У вашего отца были враги, способные его убить?

Демьен знал ответы: нет, нет и нет, – но произнести ничего не мог. Полицейские пришли к очевидному заключению, и предъявить претензии им он не мог – явное самоубийство. Зачем им пытаться копать глубже, когда уже сейчас можно составить протокол и начать новое расследование? Только из-за слов Демьена? Убеждать их, что это настоящее преступление, было совершенно бессмысленно.

Демьен все же попытался снова. Два часа потратил на уговоры. Но полицейские все равно ушли, извинившись и пообещав, что непременно во всем разберутся. Демьен ни на йоту не поверил их уверениям. Таким образом они просто его успокаивали и сказали бы что угодно, лишь бы от избавиться от его общества.

Уже за полночь Демьен вернулся в дом, который раньше делил с отцом. Массивное здание, старое и слишком большое для двоих – по этой причине, повзрослев, Демьен и не съехал от отца. Они жили дружно, были друг с другом открыты и искренни, никогда не переходили друг другу дорогу.

Теперь Демьену дом казался опустевшим. Больше никаких завтраков с отцом перед поездкой в офис. Никаких вечерних разговоров о классиках в библиотеке или спокойного чтения в обществе друг друга. Никаких обсуждений бизнеса за обедом. Ничего...

Весь вечер Демьен сдерживал слезы, но теперь они полились. Демьен держался из последних сил, пока не оказался в своей комнате, хоть в столь поздний час слуги и не увидели бы его слабость. Он подошел к бюро, где держал бренди на случай бессонницы. Налил себе бокал, но выпить не смог – горло сдавило.

Он знал одно и мог думать только об этом: в самоубийство отца никогда не поверит и обязательно разгадает, что произошло. Пусть признаков борьбы и не было, Демьен не сомневался, что отца убили. Отца он знал достаточно хорошо. Тот не был способен к притворству, никогда не врал, а если пытался, то сразу выдавал себя. Демьен непременно узнал бы, случись с отцом что-то настолько ужасное, что смерть стала единственным решением.

Они увлеклись планированием свадьбы. Даже поговаривали о том, чтобы перестроить западное крыло дома, чтобы Демьену и его жене было комфортнее. Демьен-старший мечтал о внуках. Он бы точно не ушел из жизни, не дождавшись рождения детей Демьена.

К тому же отец наслаждался жизнью и радостями, которые она давала. У него была отличная любовница, богатство и огромное наследство. Его отец, Демьен Первый, основал процветающий бизнес, и Демьен Второй с радостью его принял и расширил. У него было все, чтобы жить и быть счастливым.

Увы, преступник решил иначе. «Прости меня»? Нет, отец бы так не написал. За что его прощать? А вот отомстить кому-то есть за что.

Демьен прогнал эти воспоминания. Он приехал на Запад, чтобы убить преступника – того, кто убил его отца. Однако своим ответом он как будто и не удивил сидевшего поблизости мальчика.

- Убить просто так или веская причина имеется? – только и спросил Малыш.
- Чрезвычайно серьезная.
- Тоже охотитесь за вознаграждением?
- Едва ли. Мое дело – личное.

Демьен рассказал бы, если бы Малыш спросил, но тот не стал. Просто кивнул, и все. Даже если ему и стало любопытно, виду он не подал. Необычный паренек, стоит признать. У большинства его сверстников любопытство не знает границ, а этому как будто и неинтересно было, так мало вопросов он задавал.

- Я, пожалуй, пойду помоюсь, прежде чем лечь, – сказал Демьен.

Малыш небрежно указал большим пальцем через плечо:

– Вам туда вниз, к отмели. Я сейчас тоже лягу, так что, когда вернетесь, постарайтесь не шуметь.

Кивнув, Демьен взял саквояж и зашагал вниз по склону. Позади раздался голос:

- Берегитесь змей.

За словами последовал короткий смешок, и Демьен стиснул зубы. Вот же мелкий негодник! И придется провести с ним еще как минимум день.

## Глава 5

Демьена разбудил аромат кофе, но подняться со своей твердой импровизированной постели он не смог. Казалось, проспал он от силы пару часов и чувствовал себя соответствующе. Продрав глаза, Демьен увидел по-прежнему звездное небо, но на востоке уже виднелась светлая полоса. Поскольку в прошлую ночь Демьен тоже толком не выспался, то и сейчас не находил себя отдохнувшим.

Обстоятельства смерти отца и события, которые за этим последовали, не впервые лишали Демьена покоя и сна. Жажда мести и ярость не покидали его ни на миг за последние полгода. Приходилось постоянно бороться с собой, подавляя мучительные чувства, пока наконец правда не открылась ему. Вначале Демьен не хотел в нее верить, но в итоге решил, что придется вершить правосудие своими силами.

Больше не рассчитывая на полицию, Демьен нанял частных детективов, которые отлично показали себя в деле. В ту ночь напротив «Ратледж импортс» работало маленькое кафе, но поскольку посетителей было мало, официант заметил, как из здания вышли двое здоровых парней. Выглядели они странно, и официант это запомнил. К счастью, он оказался еще и художником-самоучкой и за символическую плату набросал по памяти портреты тех мужчин.

Художником официант оказался талантливым, и его портреты, копии которых Демьен велел развесить в самых подозрительных районах города, в скором времени вывели на одного из убийц. Из него удалось выбить признание. И стало известно имя второго подозреваемого – Генри Каррутерз.

Вот в это Демьен верить не хотел. Каррутерз более десяти лет работал на отца бухгалтером. Маленький человек средних лет и неброской внешности, женат никогда не был. Жил в восточной части города с тетужкой, которую полностью содержал. Не пропустил ни одного рабочего дня. Все время либо трудился в офисе, либо проводил очередную инвентаризацию на одном из складских помещений. Вместе с остальными сотрудниками пришел на похороны, скорбь его казалась искренней.

На его причастность к убийству ничто не указывало, пока детектив не изучил бухгалтерские книги компании и сразу обнаружил там нестыковки. Генри допросили, но его ответы детектива не удовлетворили.

Само по себе все это не могло доказать его вины, однако Генри исчез из города – внезапно и бесследно.

Нанятые Генри люди не знали его имени, зато точно охарактеризовали внешность: с толстыми стеклами очки, редкие темные волосы, родинка на левой щеке и большие круглые светлые глаза. Каррутерз заплатил головорезам всего каких-то пятьдесят долларов, чтобы те убили его работодателя прежде, чем тот заметит, что бухгалтер обворовывает компанию.

Пятьдесят долларов! У Демьена в голове не укладывается, что жизнь человека кто-то может ценить так низко. Когда он высказал это детективу, тот заметил, что кому-то эта кажущаяся ему ничтожной сумма может показаться целым состоянием.

Идея выставить смерть как самоубийство принадлежала именно Генри. Поддельную предсмертную записку сочинил тоже он. Конечно, рассчитывал, что Демьен, охваченный горем, не станет сразу проверять бухгалтерские книги, а спустя некоторое время концов уже не найдешь.

Генри Каррутерз был настоящим преступником, а не наемником. И если бы Демьен не был так близок с отцом, если бы не знал наверняка, что тот не имел причин сводить счеты с жизнью, убийца остался бы безнаказанным. Тем не менее Генри удалось сбежать, засесть на дно. Лишь через три месяца его снова удалось отыскать, но он опять улизнул, прежде чем его арестовали.

Демьену до смерти надоело бездействовать и ждать. Ему не давала покоя мысль, что Каррутерз так и не понесет наказания. Его обнаружили в штате Техас, в Форт-Уэрте. Он последовал примеру многих разыскиваемых преступников – решил затеряться на Западе. Но от Демьена ему не скрыться. И все равно, что он раньше никого не выслеживал, Каррутерза он найдет. И он получил заветный значок, который позволит ему под прикрытием закона убить негодяя.

Иметь влиятельных друзей всегда полезно, и у отца такие были. Демьен воспользовался связями и получил права маршала Соединенных Штатов<sup>2</sup> – исключительно ради расправы с Каррутерзом. К значку прилагалась папка с длинным списком имен и прозвищ известных преступников Техаса и других западных штатов. Сюда же вписали имя Каррутерза.

– Эй, парни, кофейку отведать зашли или на пузе поваляться до рассвета?

Демьен распахнул глаза. Малыш сказал это не ему. Внезапно вдалеке раздался краткий смешок. Демьен не спеша сел и с трудом разглядел тени двоих мужчин в паре десятков футов от костра. Они отряхивали пыль с одежды.

Он перевел взгляд на Малыша, чтобы понять, как тот относится к появлению двух незнакомцев. Одет юнец был так же, как и накануне вечером, только ткань немного помялась после сна. Шляпа висела за спиной на ремешке, и волосы у Малыша оказались нечесанные, тусклые и грязные – гребень, наверное, никогда их не касался.

Парень раздувал огонь, сидя на корточках. Выглядел он невозмутимым, невозможно было разгадать его истинные эмоции. Потому Демьен так и не понял, встревожен мальчишка появлением незваных гостей или ему все равно.

Однако как Малышу удалось рассмотреть этих двоих еще не подходе, Демьен не представлял. На расстоянии самое большее десяти футов от костра все скрывал сумрак, а солнце взойдет не раньше чем через полчаса. Демьен, прищурившись, едва разглядел тени, а парень сразу их заметил своими кошачьими глазами.

И другой вопрос не давал Демьену покоя: почему незнакомцы подкрались к лагерю? Малыш же говорил, что в здешних краях принято предупреждать на подходе к чужому лагерю. Или не только Демьену не было известно о таком обычае?

Мужчины приближались к костру. Их фигуры виднелись все яснее. Незнакомец повыше дружелюбно улыбался. Второй по-прежнему стряхивал пыль с одежды, хлопая шляпой по ноге. И чем провинилась несчастная шляпа?

Увидев Демьена, мужчина без шляпы застыл, словно привидение увидел. Его глаза округлились, и он изумленно проговорил, обращаясь к своему спутнику:

– Кажется, ты говорил, что он мертв. На мой взгляд, не очень-то он похож на труп.

Второй мужчина, громко простонав, заметил:

– Ты, Биллибоб, самый большой и горластый болван из всех, с кем мне доводилось кататься верхом в одной компании.

Закончив фразу, он выхватил пистолет и прицелился в Демьена. Биллибоб замешкался, но тоже наконец вытащил свое оружие и направил его на Малыша. Тот медленно встал и, показывая, что безоружен, развел руки в стороны. Лицо его оставалось бесстрастным. Демьена все происходящее начало раздражать. К его удивлению, встреча с теми, кто его ограбил, как-то не вызвала у него особенных чувств. Это точно они, больше некому считать его покойником.

Биллибоб возразил, не повышая голоса:

– Зря ты меня ругаешь, Винс. Ты сам виноват, что я так удивился. Когда в следующий раз решишь заявить, что какой-то парень мертв, сперва удостоверься в этом.

– Заткнись, Биллибоб, пока еще больше не запутался!

---

<sup>2</sup> В определенных случаях такими правами наделяются люди, не избранные, как положено по закону, на эту должность населением. – *Примеч. ред.*

Биллибоб посмотрел вниз, как будто это ноги его в чем-то запутались. Спутник его, заметив направление его взгляда, в недоумении поднял глаза к небесам и толкнул сообщника в бок локтем, напоминая, что не стоит сводить глаз с обитателей лагеря. Высокий опять улыбнулся, остановив взгляд на Демьене.

– Итак, – начал он дружелюбно, – поскольку Биллибоб выдал нас с потрохами, стоит перейти к делу. При вас, мистер, как нам уже известно, ничего ценного нет. А что насчет тебя, малыш?

Демьен сначала подумал, что юнец знаком с этими двумя, но потом понял, что они назвали его так только из-за возраста. Да и сам Малыш говорил, что все незнакомцы называют его так.

– Что у меня? – Малыш как будто обдумывал ответ. – Горячий кофе есть да миска теста для оладий – хоть сейчас жарь.

Винса рассмешил такой ответ.

– Это, откровенно говоря, очень интересно, но в первую очередь скажи, что у тебя в карманах...

– А, в карманах...

В мгновение ока опустив руки, Малыш молниеносно вытащил пистолет. Да не только вытащил, а еще и выстрелил – метко ли, зависит от того, куда он целился. Если хотел пристрелить Винса, то он промахнулся. А если хотел разоружить, то получилось у него превосходно: пуля звонко ударила по стволу Винса, и тот выронил пистолет.

Винс не был ранен, но руку обожгло так, что раздался поток ругани и воплей – он бранился и тряс рукой в надежде уменьшить боль. Спутник смотрел на него испуганно и с открытым ртом. Малыш же тем временем неспешно подошел и направил на него дуло его же пистолета.

К счастью, Биллибоб умом не блистал. Будь он хоть немного внимательнее, завязалась бы перестрелка, в которой Демьена могли бы и пристрелить, потому что находился он как раз между ними.

Едва оправившись от удивления, Демьен вскочил на ноги. Он глазам своим не верил, наблюдая, как Малыш поднимает пистолет Винса и вынимает оружие из вялой руки Биллибоба. Юнец обезоружил двоих преступников, не проливая крови и сохраняя при этом то же бесстрастное выражение лица. Его вид казался настолько безразличным, как будто он только что справил нужду в кустах, а не совладал с парой грабителей.

Малыш кинул один из отобранных пистолетов Демьену, а второй сунул себе за пояс. Под прицелом своего он держал незнакомцев, отдавая приказы:

– Садитесь на землю и заложите руки за голову. Не стоит прибавлять мне хлопот. Сдать вас мертвыми куда проще и быстрее, чем живыми. У меня и без вас есть лишняя забота, и соблазниться легким путем мне ничего не стоит.

Насчет лишней заботы Демьен расслышал не все, поскольку на этом моменте Малыш деликатно понизил голос. Также Демьен гадал, поднимать ли брошенный к его босым ногам пистолет.

Он не был силен в обращении с огнестрельным оружием, даже в руках его никогда не держал. Ружья, конечно, исключение – с ними он хорошо познакомился еще на состязаниях по стрельбе в колледже и на охотах с отцом.

Однако оставлять пистолет на земле все-таки не стоило – грабители не связаны и могут попытаться вернуть оружие. Малыш помог ему определиться, бросив через плечо:

– Мистер Ратледж, поищите в своем саквояже, чем их можно было бы связать. Старая рубашка подойдет как нельзя лучше. Разорвите ее на полосы.

Демьен с трудом сдержал смех. У него не было старых рубашек. Придет же в голову... Тут Малыш снова заговорил:

– С собой саквояж вы все равно не заберете. Лошадь одна, все ей не унести.

Демьен порадовался, что удержался от смеха. Стоило и раньше подумать, как они доберутся до города. Малыш сообразил, что, когда на двоих одна лошадь, для лишнего груза места не найдется.

Демьер порывлся в саквояже и нашел рубашку. Держа в одной руке ее, а в другой пистолет, он шагнул вперед. Малыш выжидающе смотрел на него, и до Демьена наконец дошло, что пора уже разорвать ткань и связать грабителей. Очевидно, преступники, видевшие, на что способен этот юнец, не станут делать глупостей, пока он держит их под прицелом. Зато Демьен в обращении с пистолетом не лучше Биллибоба.

Как только Биллибоб оказался связан, Винс с угрозой в голосе поинтересовался:

– И куда ты нас поведешь, парень?

– К шерифу Коффивилла.

– Напрасно потратишь время. Мы ничего противозаконного не совершили.

– Тут есть свидетель, который вряд ли с вами согласен.

– Ничего его слова не стоят, малыш. Он был без сознания.

– Мы оба слышали ваше признание.

– Какое признание? – Винс грозно посмотрел на сообщника. – В чем ты признался?

Биллибоб побагровел, но у него хватило ума подыграть:

– С какой стати мне совершать такую глупость?

Малыш пожал плечами и ответил:

– Хватит страдать ерундой. Шериф без труда разберется, что вы делали, а что нет. Ограбление дилижанса или любое другое – в отделении припрятаны объявления на вас обоих. А если их вдруг нет... За этот месяц зачту себе доброе дельце.

Если бы Демьен был внимательнее, он бы заметил, как перепугался Винс при упоминании объявлений. Понял бы, что Винс куда опаснее Биллибоба, связал бы сначала его. Но Демьен не заметил ни в одном из них ничего угрожающего и сильно удивился, когда Винс сорвался с места. Теперь-то Демьен не медлил.

Винс ринулся к Малышу и дернул его за ноги. Малыш свалился навзничь, а Винс упал на живот, пытаясь дотянуться до пистолета. Демьен резко поднял Винса на ноги и хотел ударить его кулаком в лицо, но внезапно раздался щелчок предохранителя, и оба замерли.

Малыш целился Винсу в голову. К Винсу первому вернулся дар речи:

– Ты не убьешь меня.

– Вот как?

Больше Малыш ничего не сказал. На лице сохранилось то же отстраненное выражение – скорее отсутствие какого бы то ни было выражения вообще. Понять, о чем думает и какие эмоции испытывает Малыш, было невозможно. Кто он – хладнокровный убийца или испуганный мальчишка, умеющий скрывать страх? Винс тоже не понимал, а потому с воем отскочил в сторону.

На Демьена этим утром свалилось слишком много сюрпризов, включая смертельную опасность, настигшую его и его спасителя, и поэтому в собственных чувствах он разобраться тоже не мог. Демьен ударил Винса, вложив в удар всю свою силу. Тот отключился сразу, даже не успел понять, что произошло.

Демьен сразу пожалел, что прибегнул к насилию. С пятнадцати лет он никого не бил. В те далекие времена, когда на его счету было уже семь разбитых носов, он выслушал строгий выговор отца, указавшего на то, что высокий рост Демьена является существенным преимуществом над, как правило, менее рослыми сверстниками, и потому вступать в драку с его стороны несправедливо. Высокий рост по-прежнему выделял его среди большинства мужчин: шесть футов и три дюйма.

Замечание Малыша немного поубавило чувство вины:

– Отличная работа, мистер Ратледж. Заканчивайте свое дело – свяжите их покрепче. А я пока олады пожарю. Перекусим и двинемся в путь.

Тон парнишки был невозмутим, словно выдалось очередное рутинное утро. Если у Малыша вообще есть нервы, то сделаны они из стали. Кивнув, Демьен сделал, что было велено.

## Глава 6

Малыш стоял склонившись над костром – тонким слоем выливал тесто на сковороду, переворачивал в броске оладью, а когда та приготовится, выкладывал на единственную тарелку, а потом все по новой. Выглядел он полностью сосредоточенным на готовке.

Пистолет покоился в кобуре, но Демьен уже знал, как быстро Малыш может его выхватить в случае необходимости. Его кошачьи – в большей мере золотистые, чем карие, – глаза словно видели то, что никто больше не видел.

Но пока Демьен связывал руки за спиной пребывающему без сознания Винсу, он не думал об этом. Нос его все еще кровоточил. Биллибоб с опаской наблюдал за Демьеном и молчал.

Закончив со связыванием, Демьен поискал куртку, которую накануне вечером снял и аккуратно сложил. Рядом же стояла и обувь. Он уже собирался сунуть ноги в ботинки, как раздался голос Малыша:

– Советую вытряхнуть их, прежде чем надеть. Мало ли кто мог забраться туда ночью.

Демьен тряс ботинки так усердно, будто рассчитывал вытряхнуть из них выводок змей. Биллибоб дрожал. Демьен бросил на него взгляд, потом снова посмотрел на Малыша. Показалось, что тот улыбается, но нет – лицо по-прежнему было непроницаемо. Демьен не удержался и тряхнул ботинки еще раз, и после как следует осмотрел при свете костра.

– На мой взгляд, вы трясли достаточно. Теперь можете надеть, – заметил Малыш.

Демьен обратил к нему подозрительный взгляд.

– Так вы подшучивали надо мной?

– Боюсь, нет. Не уверен, водятся ли тут скорпионы, но кое-где мне попадались...

– Довольно, – прервал его Демьен, нахмурившись и вернувшись к саквою за парой чистых носков.

Однако вскоре стало ясно, что переодеть носки не удастся – мозоли на ногах воспалились и кровоточили, так что старые носки стянуть не удавалось. Обуваться стало настоящей пыткой.

Хромая к костру, Демьен всей душой надеялся, что до Коффивилла они доберутся хотя бы за день, а не за два, как предсказывал Малыш.

У костра ему вручили полную оладий тарелку и кувшинчик с медом.

– Держите мед, потому что масло вчера прогоркло, – сообщил Малыш. – Не люблю стычки рано утром, и аппетит испортился. Ешьте все, мистер Ратледж. Если проголодаюсь, пожую потом вяленого мяса.

Демьен посмотрел на Винса и Биллибоба:

– Гостей кормить не станем?

– К черту их! Если хотели есть мою еду, не нужно было хвататься за оружие!

В этих словах звучало непреодолимое отвращение, отразившееся и на лице, – первая эмоция, которую увидел Демьен. Выходит, мальчишка все-таки не бесчувственный, а просто предпочитает скрывать свои переживания. Малыш встал и, вытерев о штаны руки, заговорил с Биллибобом:

– Где вы спрятали лошадей?

– Там, над рекой.

Кивнув, Малыш пошел в указанном направлении. Уплетая завтрак, Демьен старался не сводить с грабителей глаз. Хоть он и не сомневался, что Биллибоб не станет доставлять проблем, пока Винс без сознания, но предпочел больше не рисковать.

При мысли о лишние лошадях Демьен понадеялся, что удастся захватить с собой саквояж. Вернулся Малыш, приведя с собой двух коней. Таких жалких кляч Демьен видел впер-

вые, к тому же обе хропали. Внезапно Малыш повернулся к Винсу и сильно пнул его в зад. Едва ли обутой в мокасин ногой можно причинить особую боль, но Демьен все равно удивился.

– Ненавижу людей, которые плохо обращаются с животными, – пояснил Малыш, смерив Биллибоба гневным взором. Тот отодвинулся, опасаясь пинков. – Какая из них твоя?

– Никакая, – откровенно солгал Биллибоб. – Обе Винса.

– На одной ездить верхом нельзя вообще, а на второй – разве что совсем не спеша. У этой я только что вынул из копыта камень, но рана уже загноилась. Только взгляни на них! На них нет живого места из-за ваших шпор!

Биллибоб предпочел отодвинуться еще, но Малыш не собирался больше никого бить. Подойдя к костру, он обратился к Демьену:

– Пора в путь. Если сможем пройти хотя бы половину пути сегодня, нам крупно повезет. Хорошо, что хоть одна лошадь может везти наездника, так что посадим эти двоих на нее. Второй никакой груз везти нельзя, она едва держится на ногах. Проклятье, у меня прямо скулы сводит от этих идиотов!

Демьен прекрасно его понимал и заговорить о своем саквояже не решился. Добравшись до цивилизации, он восполнит утраченное. Конечно, не факт, что одежда будет такого же высокого качества, но все-таки...

По мере возможности он помог Малышу собраться – то есть вымыл в речке посуду. Когда он вернулся к лагерю, юнец уже затушил костер, оседлал лошадь и собрал все вещи.

Коня Малыша Демьен увидел впервые. Великолепный гнедой, ухоженный и необузданный, готовый немедленно ринуться в путь. Демьену приходилось видеть скаковых лошадей в те редкие дни, когда он ходил на скачки, и конь Малыша мог бы посостязаться с ними. Демьен диву давался, откуда у техасского парнишки такая прекрасная лошадь.

Между тем Малыш пытался усадить Биллибоба в седло, впрочем, без особенного успеха.

– Да говорят же тебе: не могу я залезть со связанными руками, – возникал Биллибоб. – А если и залезу, то свалюсь сразу, потому что держаться не смогу.

– Зато будет чем весь день себя занять: будешь думать, как в седле удержаться. А мое время тянуть не надо. Либо забирайся на лошадь, либо пешком пойдешь – мне все равно, сам выбирай.

Так могло продолжаться бесконечно, потому Демьен подошел со спины и без разговоров взгромоздил Биллибоба на лошадь. Он чуть не вякнул: «Какого...», но немедленно сосредоточился на том, чтобы не упасть на землю.

Малыш поощрительно улыбнулся Демьену, но почти сразу перевел взгляд на бессознательного Винса.

– С этим управитесь, если он еще жив?

Слова напомнили Демьену, что он ударил преступника слишком сильно, и он покраснел. Украдкой кивнув, он разместил Винса в седле позади сообщника, предварительно вылив ему на голову флягу воды, чтобы тот очнулся. Теперь настал его черед залезать на коня, но для него самого помощника не было, к сожалению.

Всю жизнь Демьен жил в большом городе и до сих пор ему не доводилось иметь дела с лошадьми: ими занимались кучера или слуги. Ему предстояло сесть на коня впервые, и раньше ему даже в голову не приходило, как крупен этот зверь – а стоящий перед ним жеребец в особенности.

Малыш уже сидел в седле и дожидался Демьена.

– Садитесь уже, мистер Ратледж, – нетерпеливо сказал он, – или вы никогда верхом не ездили?

– Только в экипажах ездил, – пришлось признаться.

Малыш вздохнул:

– Следовало догадаться... Ладно, держитесь за мою руку и ставьте ногу в стремя. Как сядете, стремя сразу же освободите.

Говорит легко, а делать – не особо. Однако уже со второй попытки Демьену удалось залезть на коня, не свалившись и не столкнув с седла Малыша. Оказавшись наверху, Демьен пожалел Винса, поскольку понял, что сидя сзади со связанными руками потерять равновесие и упасть – проще простого.

– При необходимости держитесь за меня, – успокоил его Малыш. – Но быстро мы не поедем, так что вряд ли свалитесь.

Наконец они двинулись в путь. Через какое-то время Винс принялся возникать из-за того, что у него связаны руки, и, не скупясь на грязные выражения, бранить Демьена за разбитый нос.

Малыш рывкнул, чтобы прервать поток ругательств:

– Если рассчитываешь пожрать сегодня вечером, заткнись немедленно!

Винс заткнулся.

Демьен сдержал улыбку, признавая, что порой Малыш вызывает у него восхищение. Возможно, он пересмотрит свое мнение о нем.

Мальчишка легко справился с двумя взрослыми грабителями и твердо намерен передать их властям – выходит, он не врал ни насчет того, чем занимается, ни насчет числа пойманных преступников. Для охотника за вознаграждением он чертовски молод, однако благодаря мастерскому владению оружием эта работа идеальна для него, пусть и опасна.

Хотя кое-что парню следовало бы поменять. Разбив лагерь у реки, он не удосужился даже ополоснуться. И вряд ли он помылся до прибытия Демьена. Сидя в седле позади парня, Демьен без труда ощущал его неприятный запах.

Около полудня они ненадолго остановились, чтобы дать отдохнуть лошадям и самим размять затекшие ноги. Первым делом Демьен достал из саквояжа – к его счастью, Малыш все-таки взял его с собой, приторочив к седлу свободной лошади, – носовой платок, чтобы прикрывать нос незаметно, дабы не обидеть Малыша. Увы, толку от платка было мало.

Поскольку вдыхать этот запах пришлось весь день, в итоге Демьен не удержался от вопроса, хотя обычно не поднимает столь интимные темы:

– Вы что, спите тоже в одежде?

– Обычно да, – беспечно ответил Малыш. – Она живность отпугивает.

Демьен так и не понял, шутка это или нет, но о том, какая именно живность имелась в виду, спрашивать не стал. Представив, что терпеть придется весь путь до города, он тяжело вздохнул.

– Как думаете, к сегодняшнему вечеру есть шансы добраться до Коффивилла? – с надеждой поинтересовался он.

– Скорее всего, добрались бы, если бы не эти, – ответил Малыш. – Они нас сильно задерживают, так что едва ли, мистер Ратледж.

Снова вздохнув, Демьен решил поддержать разговор:

– Поскольку мы, хоть и временно, теперь спутники, почему бы вам не называть меня Демьеном? Вам не кажется, что обращение «мистер Ратледж» не слишком уместно? Да и у вас кроме прозвища Малыш наверняка есть имя.

– Когда того требует закон, я подписываюсь инициалами «Кей» и «Си». Такой ответ вас удовлетворяет?

– Эти буквы что-то означают?

– Означают? – Малыш пожал плечами. – Ничего они не означают. Просто поставил их, когда расписывался за вознаграждение впервые, а шериф с тех пор называет меня именно так.

– Кей Си, верно? Но, ведь если произнести вместе, получается приятное имя. Могу я называть вас Кейси?

На мгновение Малыш напрягся, и Демьен это заметил. Но сразу расслабился и сказал:  
– Не возражаю.

Тон его, однако, говорил об обратном, и Демьен мысленно усмехнулся. Юнцы его возраста весьма чувствительны к таким мелочам. Теперь воцарилось молчание. День тянулся долго и скучно, но в целом Демьен полагал, что ему стоит благодарить судьбу: ведь не происходило ничего непредвиденного и опасного, ничего, что бы выбило из колеи и лишило покоя.

Когда солнце клонилось к закату, Кейси свернул к реке, чтобы разбить на ночь лагерь. Чтобы развести костер и замесить тесто, ему потребовалось всего несколько минут. Оставив тесто у огня подходить, он снова взгромоздился в седло.

Демьен тем временем помогал преступникам спешиться и встревожился, что Малыш собрался его тут бросить, но тот сказал:

– Пока я охочусь за нашим ужином, постарайтесь не разбивать больше носов.

Демьен побагровел, но Кейси уже уехал и ничего не заметил.

## Глава 7

Кейси не меньше Демьена хотела оказаться утром в Коффивилле. Попутчики ей не нравились. В компании невозможно расслабиться, все время нужно быть настороже. Даже не ополоснуться, когда рядом есть мужчина. А чтобы справить нужду, приходится выискивать укромный уголок, а спутники делают это где придется, присутствие посторонних их совершенно не заботит. И ей не следует смущаться при виде этого, ведь для них она мальчишка.

Тут Кейси просчиталась. При этом особенных усилий выдавать себя за парня не требовалось. Впрочем, Кейси изначально предполагала, что, притворившись мальчишкой, работать будет проще.

Хотя за простотой она вообще не гналась. Следовало, наоборот, демонстрировать, что она женщина, учитывая ее цель. Она разве что обрезала до плеч волосы, чтобы коса не привлекала лишнего внимания к ее персоне. Внимание ей не нравилось.

В мужскую одежду она облачилась, потому что в ней удобнее скакать на коне, а путешествовала Кейси в основном верхом. Также в обман вводило толстое шерстяное пончо, скрывающее изгибы фигуры. Кейси носила его постоянно. Из-за ширины спереди из-под него легче достать пистолет.

Кейси была высокой девушкой, и вкуче с внешним видом всем встречным казалась парнем. И развенчивать это заблуждение Кейси не видела нужды. Так к ней не приставали мужчины. Преступники, которых она ловила, не считали, что у них перед ней преимущество. Кейси это забавляло, но преступники сами предпочитали быть захваченными юнцом, но, упаси боже, не женщиной. Мужчины вообще не воспринимали женщин всерьез.

Если бы кто-то потрудился спросить Кейси, кто она, она ответила бы честно. Она не собиралась никого обманывать, все сами решали, что она парень. И если никто не старался узнать ее получше – может, тогда и заметили бы что-нибудь, – то не ее в этом вина. И отвратительный запах ее тела сейчас тоже был весьма кстати.

Чтобы было из чего приготовить ужин, нужно охотиться, а запах человека животные чувствуют слишком хорошо. Маскировать свой запах ее научил отец. Когда Кейси не хотела, чтобы кто-то слышал выстрелы, могла подкрасться к добыче очень близко, и животное не чувствовало угрозы, пока не становилось слишком поздно.

Вот почему Кейси не стирала одежду, пока не оказывалась в городе, однако сама мылась при любом удобном случае. Теперь же от нее воняло невообразимо – несколько дней назад она попала под ливень, а пончо, раз намокнув, испускало страшное зловоние.

Но попутчики раздражали Кейси сильнее всего, с чем приходилось мириться в своем путешествии. Появление же Демьена Ратледжа Третьего в ее лагере было худшим из всех.

Ни один человек не привлекал ее внимание так сильно, как этот пришелец с Востока. Необычный. Крупный мужчина, одетый по-городскому, так нарядно, да еще и красивый – красивый до чертиков! Из-за широких скул, твердых черт, четкой линии носа и губ лицо выглядело мужественным. Серые глаза казались такими пронизательными, что Кейси всерьез опасалась, как бы он ее не разгадал.

Он без труда сбивал ее с толку. Порой она открыто пялилась на него без какой бы то ни было причины просто потому, что на него ей было приятно смотреть. Он пробуждал в ней незнакомое чувство, которое Кейси не нравилось. Из-за него возникало желание открыться и показать себя с лучшей стороны, чтобы Демьен оценил в ней женщину. Какая нелепость! Их пути разойдутся к Коффивилле, и слава богу! Не хватало еще увлечься мужчиной!

Кейси все как следует обдумала. Поначалу, правда, ругала себя за то, что из-за злости на отца даже записки родителем не оставила – просто ушла, ночью и не попрощавшись. Но потом каждые несколько недель начала в телеграмме сообщать матери, что у нее все в порядке.

Кейси не собиралась доставлять беспокойство родителям, хотя понимала, что те все равно переживают. Но домой она не вернется до тех пор, пока не добьется своего.

Чендос сам был таким, и в итоге доказал Флетчеру, что самостоятельно может обустроить процветающее ранчо и управлять им. Кейси же решила доказать, что в состоянии содержать себя без помощи мужчины и делать мужскую работу.

Хотя порой она чувствовала себя как преступники, за которыми она охотилась: ведь ее тоже ищут. Отец ее точно выслеживает, а, учитывая его нрав, об этом стоит беспокоиться. Однако отец совершил серьезную ошибку: дал описание дочери такой, какой привык ее видеть, а внешний вид нынешней Кейси никоим образом не подходил под это описание. Ее инициалы он еще не раскрыл, насколько ей было известно, да и немногие шерифы так ее называли. Большинству больше нравилось Малыш.

У Кейси появилась надежда в скором времени вернуться в семью. Из-за этой самой надежды она и отправилась на север.

Ей крупно повезло очутиться в нужное время в нужном месте и подслушать рассказы хвастливого Билла Дулина о том, что он примет участие в двойном ограблении в Коффивилле на этой неделе. Все знали, что Дулин состоит в банде Далтона, и Кейси в тот момент поймала бы его без проблем – он был мертвецки пьян. Но она решила задержать всю банду разом.

К стычке с этими ребятами Кейси подготовилась заранее: прочла заметки в старых газетах, поговорила с разными людьми. Она всегда так поступала, прежде чем кого-то задерживать. Братья Далтон – Роберт, Эммет и Грэттан – когда-то были маршалами правительства Соединенных Штатов, то есть судебными исполнителями с правами шерифа. Какой стыд, что те, кто должен защищать закон, сами ступили на тропу преступности.

Несколько лет назад братья начали промышлять конокрадством, но после того, как главарь шайки Роберт увез остальных за собой в Калифорнию, перешли к более серьезным преступлениям. Из-за неуспешной попытки ограбления экспресса Сан-Франциско – Лос-Анджелес на южной Тихоокеанской железной дороге в прошлом году плакаты с их лицами были распространены во всем районе, и братьям пришлось переехать в Оклахому. Грэттан попался, был арестован и осужден на двадцать лет заключения, поскольку во время ограбления погиб человек, но бежал из-под стражи и примкнул к шайке.

С тех пор к ним присоединились еще четверо, а потому преступлений стало больше. Чарли Брайант (по прозвищу Черномазый), Чарли Пирс, Джордж Ньюкомб (также известный как Горький Ручей) и Билл Дулин.

Они обокрали «Санта-Фе лимитед» и банк Уортон в Чероки-Стрип – и все это только в мае прошлого года. Жертв не было, а заполучила шайка десять тысяч долларов. Однако Черномазый даже долю свою не успел потратить – во время ареста его пристрелил маршал Эд Шорт.

Тогда же шайка урвала двенадцать тысяч долларов, совершив нападение на поезд на линии Миссури – Канзас – Техас, после чего, судя по всему, решила залечь на дно. Сообщения о Далтонах появились в газетах лишь в этом июне – они ограбили поезд в Ред-Рокс. В июле совершили ограбление в Адере, в результате которого трое были ранены и один человек убит.

И вновь банки стали объектом их внимания, но теперь братья намерились обчистить сразу два. Если слухи верны и они действительно планируют двойное ограбление, то честология им не занимать.

Кейси поставила себе цель сорвать их планы и получить вознаграждение за всю шайку. Обещанной суммы за них всех ей как раз будет достаточно, чтобы на этом закончить свою карьеру ловца преступников. Она скопит на банковском счете как раз такое количество средств, которое планировала с самого начала. Тогда Кейси наконец сможет отправиться домой – уже спустя пару недель после побега она мечтала об этом. С тех пор миновало полгода. И немало пролитых слез.

## Глава 8

Если бы прошлым вечером они пробыли в пути всего на час дольше, эта ночь прошла бы куда приятнее. Однако Кейси так далеко на север, в Канзас, забрела впервые и не знала об этом. Из-за трех лишних ртов запасы еды иссякли задолго до того, как они добрались до города.

Последнюю солонину съели перед сном, а мука закончилась, потому этим утром Кейси пришлось поохотиться за дичью на завтрак. В итоге двинулись в путь они довольно поздно. Кейси всегда в каждом городе покупала достаточное количество провизии, чтобы протянуть до следующего, но тот факт, что к ней примкнул заплутавший мужчина с Востока и пара грабителей-неудачников, она не предвидела. Даже несмотря на то, что до города оставалось рукой подать, границу Коффивилла они миновали лишь ближе к полудню.

Коффивилл – большой торговый городок, чему Кейси не удивилась: ведь тут целых два банка. По пути к шерифу она увидела и Первый национальный банк, и банк Кондона, который находился прямо через дорогу от первого. Кейси внимательно окинула взглядом окрестности в поисках местечка, наиболее подходящего для наблюдения за обоими зданиями.

По улицам то и дело сновали рабочие. Кейси задалась вопросом, действительно ли это хорошая идея – привязывать лошадей к забору?

Так обычно делают грабители – оставляют коней поблизости, чтобы потом быстрее скрыться. Обычно это либо перед зданием, либо за ближайшим углом. Если Далтоны, заявившись сюда, не обнаружат подходящего для этих целей места, они могут вообще отказаться от этого дела и убраться куда подальше.

Для города такой расклад, конечно, был бы лучше, но в таком случае преступники продолжат разгуливать на свободе, а Кейси придется по описаниям на плакатах выискивать их, чтобы, как она рассчитывала, арестовать и передать шерифу.

В данный момент ни в одном из банков не наблюдалось толп посетителей. Кажется, у Кейси предостаточно времени, чтобы сначала разделаться с задержанными, а потом приступить к приготовлениям к поимке новых.

Братья хотят обчистить оба банка, а потому не удастся затаиться в одном из них, чтобы не упустить часть грабителей. Кейси необходимо наблюдать сразу за двумя зданиями, и стоит подобрать надежное укрытие на случай перестрелки.

Кейси еще не определилась, станет ли рассказывать о планируемом преступлении шерифу. Он вполне может велеть ей не лезть в это дело, чтобы вся слава досталась ему. А может и начать недоверчиво насмехаться над Кейси. Ведь в этих краях Далтонов все знают как грабителей поездов, а не банков.

Немаловажен и тот факт, что Кейси предпочитала работать одна. Она знала, на что способна, но на что способны другие – нет. Однако раньше ей не доводилось захватывать сразу целую шайку. Что ж, Кейси еще подумает об этом позже и решит окончательно, когда встретится с шерифом.

Проезжая по улицам города, они привлекли много внимания – не каждый день увидишь по два всадника на лошади, причем у Винса и Биллибоба были связаны руки. Нашлось немало любопытных граждан, готовых помочь снять задержанных с лошади возле офиса шерифа. Кейси узнала, что вознаграждение за них получит ничтожное, поскольку это было первое преступление Винса и Биллибоба. Демьен не давал формальных показаний, лишь рассказал, что дилижанс разбился, а кучер исчез.

Демьен спешил поскорее разделаться с этим и уйти. Но по какой-то чертовой причине все возомнили, что именно он задержал грабителей, и Кейси была бесконечно расстроена. Конечно! Ведь он такой высокий и широкоплечий, в то время как ее все принимают за подростка!

Едва закончив разговор с шерифом, Демьен пошагал к двери. Кейси догнала его, чтобы попрощаться, потому что у нее еще оставались дела с шерифом.

– Желаю вам успеха. – Она протянула ему руку.

– Надеюсь, доберусь до Техаса без происшествий, – сказал он.

– Да, ведь вы тоже преследуете преступника. Удачи вам.

Демьен крепко стиснул ее руку.

– Спасибо, что помогли, Кейси. Думаю, я все еще плутал бы в пустыне, если бы не увидел ваш костер тогда ночью.

Заявление показалось Кейси сомнительным, но она не стала возражать. Прикосновение этого мужчины взволновало ее, и она поспешила отнять руку. Кажется, Демьен ничего не заметил. Был слишком поглощен своими заботами и спешил уехать. Он окинул взглядом улицу, будто гадая, что полезного для себя может найти в этом городе.

– Что ж, всего хорошего, – сказала напоследок Кейси и, резко повернувшись, вернулась к шерифу.

Вряд ли она еще когда-нибудь увидит Демьена. Скорее всего, он остановится в самой дорогой и комфортабельной гостинице, какую только сможет найти, а Кейси вынуждена экономить и потому найдет ночлег поскромнее. Вечер она проведет, по обыкновению, в салуне, чтобы услышать все последние новости. В то время как Демьен предпочтет театр, если таковой тут имеется.

Хотя лучше бы он отправился сразу домой. Запад – не для тех, кто вырос на Востоке. Демьену сразу стоило это понять. Почему он не извлек урок? Он и ему подобные люди – иная порода. Они не приспособлены к западной жизни и не знают, как справляться без удобств. Кейси поймала себя на том, что снова думает о каком-то мужчине с Востока, как будто у нее нет других забот.

Стоит лучше подумать о предстоящем деле. Довериться ли шерифу? Помощникам его она уж точно ничего не скажет, особенно теперь, когда наслушалась пошлых подтруниваний из-за нежного возраста и заявлений о том, что она ловит преступников, либо когда они спят, либо когда вдрызг пьяные. Такому сосунку ведь честным путем грабителя ни за что не арестовать. Кейси не оспаривала подобные утверждения. Никогда. Пусть люди недооценивают ее, ей это в итоге будет только на руку.

С шерифом они закончили только минут через двадцать и условились, что Кейси получит полагающиеся ей двести долларов завтра. За двоих грабителей это, конечно, немного. Однако Винс и Библибоб новички в преступном мире и никого не убили. Не слишком желанная добыча для полиции, а теперь им уже и не натворить ничего такого, за что за ними будут рьяно охотиться.

Терзающий Кейси вопрос, делиться с шерифом сведениями или нет, отпал сам собой моментально. Послышалась стрельба – настоящая перестрелка, а не просто выстрел. Позабыв о Кейси, шериф с помощниками ринулись наружу.

Кейси всей душой надеялась, что это не Далтоны. Однако упрямый внутренний голос твердил, что надеяться на это глупо. И, судя по звукам снаружи, планы шайки не увенчались успехом.

## Глава 9

Подняв руки вверх, Демьен стоял, пытаясь осознать тот факт, что его снова грабят, причем отняли у него те же самые деньги. Дословно вспомнился совет Кейси у костра:

– Деньги, украденные Винсом и Биллибобом, скорее всего, у них в карманах или седельных сумках. Лучше заберите их сразу, потому что шериф может вернуть их не скоро. Как-то мне пришлось больше недели ждать свое вознаграждение. Чертовы законники не в состоянии обойтись без бумажной волокиты, уверяю вас.

– Мне все равно, – ответил Демьен. – Деньги можно перевести мне на банковский счет. Загляну в банк сразу как...

– Я бы не советовал туда ходить, – перебил его Малыш.

– Извините? Не понял.

– Просто поверьте мне, Демьен, и вообще держитесь подальше от банков в Коффи-вилле. – После Малыш сразу сменил тему.

Демьен нашел свои деньги в седельной сумке Винса, а теперь их забрали другие грабители.

В банк Кондона ворвались трое вооруженных до зубов мужчин и сразу взяли на мушку немногочисленных посетителей и служащих банка.

Двое из них нацепили фальшивые бакенбарды, но сразу бросалось в глаза, что все трое молоды, лет двадцати, может, чуть больше. Настроены они были серьезно. В глазах читалась готовность убить каждого, кто посмеет их ослушаться.

Демьен же, даже если бы хотел, не смог бы оказать сопротивление, потому что оружия при себе не имел. Наивно полагая, что тут пистолет ему не понадобится, он отдал его шерифу. Хотя если бы тот и остался у него, Демьен вряд ли преуспел бы в перестрелке.

Его снова грабят! Немыслимо! В разгар дня, в центре города, когда на улице толпы народу! А ведь Малыш его предупреждал, как будто знал об этом заранее. А Демьен решил, что тот просто посмеивается над пришельцем с Востока, чтобы нагнать на него страх. Что может произойти на людной улице среди бела дня?

В десять сорок пять грабители распахнули двери банка и велели посетителям вывернуть карманы, и с той поры прошло всего несколько бесконечно долгих минут. В банк больше никто не вошел, однако кто-то заглянул в окно. Судя по всему, прохожий заметил оружие, потому что почти сразу поднялась тревога.

Бандиты пришли в замешательство. Один из них выругался. Второй побледнел. В суматохе все трое забыли, что можно выйти через подвал, и помчались к двери, паля из пушек. Но город просто так не сдастся: с улицы раздавался шквал ружейных выстрелов. Начался суший ад.

Как только завязалась перестрелка, посетители банка попадали на пол. Демьен же пренебрег осторожностью и медленно направился к двери. На его глазах убили одного смельчака. Из дверей Первого национального банка, что напротив, выскочили еще двое грабителей с ворованными деньгами. Какой-то мужчина попытался их перехватить, но словил пулю. Мигом позже подстрелили двоих прохожих,двигающихся навстречу грабителям.

Над ухом у Демьена просвистела пуля – даже немного обожгла кожу, и всего одна эта пуля среди множества других разозлила его. Он не знал, куда направить свою ярость, пока не обнаружил, как Кейси гонится за разбойниками.

Вокруг царил хаос. Кейси успела добраться до переулочка, где Далтоны оставили лошадей, незадолго до того, как просвистел последний выстрел. Как раз в этот момент Эммет Далтон свалился с коня.

Стрельба длилась минут пять, но успели погибнуть четверо горожан, и был убит маршал, вступивший в бой с Грэттаном Далтоном в переулке. Далтон тоже застрелен. Переулок оказался для бандитов настоящей западней, и поджидавшие их тут лошади не спасли: слишком много пуль летело в их сторону.

Были убиты Роберт и Грэттан Далтоны, а также Дик Бродвелл и Билл Пауэрз. Дулин, болтавший об этом ограблении, вообще не появлялся.

Парой лет позднее Кейси узнает, что Дулин задержался, потому что его лошадь захромала, однако гибель сообщников не сподвигла его вернуться к честной жизни – он собрал свою банду. В этот же кровавый день остался в живых лишь Эммет Далтон. Увы, когда он оправился от ранений, его приговорили к смерти за свершенные преступления в тюрьме штата Канзас.

Кейси пришла в ярость, увидев результат перестрелки. Всех их она взяла бы живыми, в случае крайней необходимости – с простеленными ногами. Ей бы они не оказали такого сопротивления и остались бы в живых.

Конечно, не об их прервавшихся жизнях она печалилась. Однако из-за разразившейся стрельбы погибли невинные, а Кейси терпеть не могла, когда жертвами становились случайные прохожие, которым не повезло оказаться не в то время не в том месте.

Прибудь она в Коффивилл раньше, все сложилось бы по-другому. И она приехала бы раньше – вчера или даже позавчера, – если бы не балласт в виде Демьена и чертовых грабителей дилижансов.

И ничего, будь это лишь Винс и Биллибоб. Да, они бы ее, конечно, замедлили, но этим утром охотиться ради них она бы точно не стала – пусть бы поголодали, все равно до города оставалось недолго. Так Кейси прибыла бы вовремя.

Но только не с Демьеном. У таких крупных мужчин, как он, аппетит всегда зверский, и у нее даже мысли не возникло предложить ему отложить прием пищи до Коффивилла. Мало того, он еще и с Востока, а Кейси думала, что все оттуда совершенно беспомощны в пути. Согласившись приютить его в своем лагере, она взяла на себя ответственность за него, и ее долг, чтобы гость был сытым.

Только вот ему вообще не следовало здесь находиться. Нечего горожанину с Востока делать на Западе. Он сам решил заявиться сюда и сам должен отвечать за все злоключения, что сваливаются тут на его голову. Как же хорошо, что у Кейси нет возможности немедленно обрушить на него свою ярость, иначе, чего доброго, она его пристрелила бы...

Внезапно какая-то сила подняла Кейси и отбросила к ближайшей стене; ноги безвольно повисли над землей, а пончо, рубашка и даже лифчик сжал в своей огромной руке Демьен. Свой кулак он направил ей в лицо – еще миг, и он раздробит ее кости.

У Кейси не было возможности увернуться, и она уже была готова звать на помощь. Ей бы и в голову не пришло, что Демьен способен ударить мальчика ее возраста. К ее огромному облегчению, интуиция не подвела: Демьен гневно прорычал что-то нечленораздельное и отпустил ее. Его серые глаза метали молнии.

Кейси не знала, почему он злится, но причину своего гнева не забыла, и тот еще не утих. В отличие от Демьена, она не стала терзаться сомнениями – она вообще с трудом могла себя контролировать, когда бывала в ярости. Не медля ни секунды, она врезала Демьену кулаком промеж глаз. К сожалению, промахнулась, потому что Демьен был гораздо выше ее, да и прицелиться как следует возможности не было. Демьен же снова кинулся к ней – Кейси не стала ждать, чтобы выяснить, собирается он ее задушить или просто успокоить.

Она выхватила пистолет. Демьен сразу замер и опустил сжатые в кулаки руки. Его лицо побагровело – Кейси решила, что это потому, что ему пришлось признать свое бессилие.

Взяв верх над Демьеном, Кейси тут же поймала себя на мысли, что сама она больше не злится. И как же хорошо, что она ему врезала, пусть и получилось не больно левой рукой.

Правую Кейси всегда берегла для оружия. В левой же теперь появилась неприятная дрожь, что Кейси старалась игнорировать.

– Это, по-вашему, честно, да? – процедил сквозь стиснутые зубы Демьен.

– Если учесть ваши рост и силу, то да.

Ее спокойный тон еще сильнее разъярил Демьена.

– Вы знали, что планируется ограбление этих банков? Знали?

Кейси не стала отвечать и предложила:

– Давай поговорим об этом не на улице, новичок.

Поблизости, в том числе и в переулке, столпилось полгорода зевак, хотя нельзя было сказать, что всеобщее внимание приковано к Кейси с Демьеном. Однако в ближайшей лавке не было никого, даже хозяина, – всем было интересно выяснить, по какому поводу перестрелка с утра. Туда Кейси и втокнула Демьена.

Как только она закрыла за собой дверь, он повторил свой вопрос. Кейси кивнула, решив, что больше нет нужды скрывать правду. Однако кивка ему было недостаточно, и прозвучал очередной вопрос:

– Откуда вы узнали?

Кейси решила ответить и на него:

– Несколькими неделями ранее я пребывал в одной дыре к югу отсюда, и там узнал одного из членов этой банды. Уже собирался его задержать, но услышал его разговор с дружкой.

– Он рассказывал об ограблении банков?

– Да.

– И что, не боялся, что разговор подслушают?

– Он же не знал, что его слушают. Когда надо, я могу быть незаметным. К тому же в тот вечер он здорово накачался какой-то дрянью. Он и мухи на своем носу не заметил бы, что уж и говорить обо мне.

– Так, значит, вы знали и не сказали мне ни слова? Черт вас побери, Кейси, да меня могли пристрелить в этом банке! А вы даже не сочли нужным упомянуть об этом вчера вечером!

– Сведениями подобного рода я делюсь только с представителями закона. Вам же следовало просто прислушаться к моему совету.

Едва Кейси напомнила ему о своем совете, Демьен покраснел.

– В этом банке я бы пробыл в лучшем случае пару минут, – словно в свое оправдание, сказал он. – Мне нужно было знать, могу ли я рассчитывать на денежный перевод в случае нужды. И теперь нужда появилась: меня опять обокрали.

– Вы сами виноваты, что не послушали меня, – заявила Кейси без тени сочувствия. – И вот что еще я вам скажу. Вероятно, вы уже заметили, что на улице полно убитых, а ведь жертв можно было бы избежать. Если бы я приехал сюда вчера, то успел бы предупредить нападение. А почему у меня не вышло? Да из-за вас! Мало того, ваше появление стоило мне кучи денег. Из-за вас мы ехали медленно, и я не получу награду в десять тысяч долларов!

Демьен поежился.

– Погодите-ка, Малыш. Не стоит обвинять меня в гибели людей и потери вознаграждения. Неужели вы всерьез думаете, что смогли бы в одиночку задержать их, да еще и без перестрелки? – Демьен поморщился. – Никогда в такое не поверю.

Кейси вздохнула.

– Однако именно этим я и занимаюсь, Демьен, забыли? Выслеживаю преступников, задерживаю их, а они в свою очередь пытаются улизнуть. Когда мне удастся обнаружить сразу шайку, это огромная удача. В большинстве случаев людям хватает мозгов не хвататься за пушку, когда в них уже целятся. Это все равно что заказать самому себе гроб.

– В отчаянном положении люди и не на такое способны. И если вы считаете по-другому, то просто врете сами себе. Вас могут убить в любой момент. Да будет вам известно, я, помешав вам в этом деле, спас вашу жизнь.

Кейси округлила глаза от изумления.

– Как знать. Только одно мне известно наверняка: я мог бы заработать кучу денег, а теперь тому не бывать. И я дам вам, Демьен, еще один совет, последний. Вы здесь чужак и ничего не знаете о местной жизни. Держитесь от меня подальше.

## Глава 10

Демьен несколько дней посвятил заботе о ступнях. Ему пришлось сидеть в четырех стенах безвылазно, пока заживали кровоточащие мозоли. Даже еду ему приносили в номер. Также он послал за врачом, чтобы тот осмотрел рану на голове. Доктор заявил, что в свое время рану следовало бы зашить, но теперь не нужно – все уже зажило.

Коротать дни в этой гостинице оказалось волне сносно. Конечно, он привык к более роскошным комнатам, однако эта все равно была лучше большинства, в которых ему приходилось останавливаться по пути на Запад. И в любом случае в Коффивилле наносить визиты было не кому.

Перед отъездом Демьен планировал приобрести котелок и на случай опасности ружье. А после он наконец сможет сесть в поезд и продолжить свой путь.

Но сидеть все время в номере было все-таки очень скучно. Единственным развлечением было чтение, и то перечитывал он одно и то же – перечень преступников, разыскиваемых к западу от Миссури. К слову, все участники банды Далтона тоже значились в списке. Троих отсюда можно вычеркнуть, однако какая-то часть банды все еще пребывала на свободе, потому что не участвовала в этом ограблении.

А пока заживали его ступни и он набирался сил, Демьен много размышлял. Он сожалел, что его последняя встреча с Кейси оказалась такой недоброй. Дав свой последний совет, Малыш ушел, и больше Демьен его не видел. При этом он, конечно, не собирался избегать парня, просто он не покидал своего номера, а потому даже не знал, не уехал ли уже Кейси из города.

Как следует обдумав ситуацию, Демьен решил, что все-таки виноват. Кейси помог ему в трудной ситуации, а Демьен чуть не избил его, даже несмотря на то, что чувствовал себя благодарным. Едва ли стоит так обращаться с тем, кто спас тебе жизнь.

Время от времени в памяти всплывала фраза: «Выслеживаю преступников, задерживаю их, а они в свою очередь пытаются улизнуть».

До Демьена вдруг дошло, что он понятия не имеет, как охотиться за Генри Каррутерзом. Ему было известно только название городка, в котором его заметили в последний раз. Но у Кейси, безусловно, было достаточно опыта и он точно бы знал, с чего начать. Ведь таким образом он зарабатывал себе на жизнь.

Сразу возникла идея нанять Малыша, но Демьен не спешил претворять ее в жизнь. Он привык получать от людей все желаемое, однако Кейси вполне мог бы категорически отказать. А Демьену, после всех пережитых мучений, было бы особенно обидно получить отказ.

В итоге здравый смысл взял верх над эмоциями. С помощью Кейси Демьен сможет сэкономить недели, а то и месяцы драгоценного времени. К тому же за спрос денег не берут. Если Малыш откажет, Демьен найдет другого охотника. Конечно, он предпочел бы Кейси, поскольку знает, на что тот способен. А еще потому, что не известно по какой причине доверял ему. Чем же может закончиться путешествие с каким-то незнакомцем, кто знает...

Но тревога Демьена только усилилась, ведь Малыш мог уже уехать. Он приложил все усилия на его поиски. И те увенчались успехом.

Поиски привели его в обветшалый дом на окраине – самое дешевое жилье из возможных. Неопрятная женщина, судя по всему хозяйка, отправила Демьена к первой двери на верхнем этаже. Ступеньки лестницы под его ногами скрипели так, будто вот-вот обрушатся под тяжестью его тела.

На стук никто не ответил, однако дверь, к удивлению Демьена, была не заперта, и он вошел в комнату.

Малыш оказался на месте, хотя Демьен уже отчаялся его застать. Парень совсем недавно выбрался из крошечной ванны и теперь промакивал полотенцем волосы, и потому, вероятно, и не услышал стука. Впервые Демьен увидел Кейси без пончо.

Для юноши его возраста – лет шестнадцати-семнадцати – Малыш оказался гораздо худее, чем ожидал Демьен. Его плечи были довольно узки, и белая холщовая рубаша висела на них, поскольку была слишком велика. А тонкой его талии позавидовала бы любая женщина. Из-под джинсов виднелись маленькие аккуратные ступни, очень красивые, и сразу привлекали взгляд.

Должным образом вымытый, этот парнишка больше походил на девушку, причем на очень хорошенькую. Если бы Демьен все-таки в последнюю их встречу не остановил свой порыв и врезал ему, то скорее помог бы Кейси – негоже парню быть таким миловидным.

Заметив незваного гостя, Малыш никак не выдал своего беспокойства. Однако не сводил прищуренных золотисто-карих пристальных глаз с Демьена, который стоял у узкой кровати.

– Как вы, черт побери, здесь оказались?

– Дверь была не заперта.

– И с какой стати это означает «Входите, пожалуйста»? – с сарказмом спросил Кейси, стянув с головы полотенце и повесив его вокруг шеи так, чтобы оба конца лежали на груди. – Или для вас это в порядке вещей – врваться к другим людям без стука?

Демьен покраснел.

– Хозяйка сообщила мне, что вы дома. Я стучался, но вы не ответили, поэтому я решил проверить, все ли с вами в порядке.

– Все замечательно. Но когда вы уйдете, станет еще лучше.

– Не слишком гостеприимно, Кейси.

– Это да. Но по крайней мере я в вас не стреляю.

Демьен не смог сдержать улыбку. В гневе Кейси походил на надувшую в обиде губки женщину.

– Мне хотелось бы принести извинения за свое поведение в нашу последнюю встречу. Я вышел из себя и признаю это.

– Я заметил.

– Этого больше не повторится, – заверил его Демьен.

Кейси пожал плечами:

– Если вы сейчас же оставите меня в покое, то мне все равно. Так что не важно, сдержите ли вы слово. Вы принесли свои извинения. От меня того же не ждите. Где дверь, вам известно.

Демьен вздохнул. Как же нелегко с этим парнем. Кейси снова скрылся за маской безразличия, и это сильно действовало на нервы. Спасибо и на том, что сейчас Малыш безоружен – пистолет покоился в кобуре, которая висела на спинке стула. А стул был в той части комнаты, где как раз стоял Демьен.

– Перед уходом я хотел бы сделать вам одно предложение, – сказал Демьен.

– Оно меня не интересует.

– Хотя бы выслушайте, что я скажу, прежде чем оказываться.

– В этом нет необходимости. Я уже сказал, что мне неинтересно.

Демьен решил проигнорировать его слова и продолжил:

– Мне нужна помощь с поиском убийцы. Я хотел бы нанять вас.

Малыш вздохнул.

– Неужели я похож на того, кто работает по найму? Ни в коей мере. Я охочусь на преступников по своему решению. Вот так вот все просто. Никто мной не командует, не торопит меня и не возникает из-за того, что я что-то делаю якобы не так.

– Если вы мне поможете, я заплачу десять тысяч долларов.

Лицо Кейси утратило привычное непроницаемое выражение. Он ушам своим не верил. Демьен назвал сумму, которую Малыш, по его мнению, из-за него потерял.

– Вы в своем уме? – спросил Малыш. – Вы сумасшедший?

– Нет, просто очень богатый.

– И готовый выбросить уйму денег.

– Это с какой стороны посмотреть. Этот человек повинен в смерти моего отца, Кейси, и меня с ума сводит мысль, что он все еще на свободе. На частных сыщиков я уже потратил тысячи долларов, и наконец-то он был найден в Техасе, в Форт-Уэрте. Но он снова куда-то пропал – или сыщики его упустили, – вот почему я сам сюда приехал. И если с вашей помощью я найду его быстрее, то вы по заслугам получите каждый уплаченный мною доллар.

Кейси подошел к кровати и присел. Несколько минут прошло, пока он молча сидел, глядя себе под ноги. Демьен тоже молчал, давая Малышу время на раздумья и всей душой надеясь, что он согласится, хотя бы из чувства справедливости.

Наконец Малыш посмотрел на него и сказал:

– Буду с вами честен. Я не раздумывая могу назвать дюжину отличных следопытов, которые согласятся на эту работу даже за меньшую часть названной вами суммы. И еще несколько десятков тех, кто будет рад работать на вас только за еду.

– Есть еще одна причина, почему я хочу нанять именно вас, Кейси. Я верю, что вы не станете пользоваться тем, что я не знаю этой местности, и не направите меня по ложному следу. Никому больше я не могу довериться, потому мое предложение только для вас.

Снова еще на несколько минут воцарилось молчание. По лицу Кейси невозможно было понять, о чем он думает. Тем не менее Демьен понимал, что Малыш не хотел с ним связываться, однако ему нужны были деньги, иначе упущенное вознаграждение так бы не огорчило его.

– Хорошо, – наконец сказал Кейси, – расскажите мне о преступнике.

Демьен вздохнул с облегчением:

– По дороге расскажу.

– Вы... Что вы сказали?

– Я поеду с вами.

– Черта с два вы со мной поедете.

– Кейси, это часть сделки. Я должен быть с вами, чтобы установить личность...

– А потом убить? – Кейси сузил глаза. – Я помню, вы рассказывали о своих планах. Но если считаете, что я стану стоять и смотреть, как вы стреляете в человека, то советую подумать еще раз.

– Разве это не часть вашей работы? – поинтересовался Демьен. – «Живым или мертвым» – так пишут во всех этих объявлениях...

– Я работаю по своим правилам, Демьен, и они исключают убийство.

– Да, я заметил. Видел, как вы работаете. Но вам не стоит беспокоиться. Если он не начнет меня провоцировать, я не стану его убивать. Хотя я и мечтаю о его смерти, но если мне не удастся его убить, я добьюсь, чтобы он сгнил в тюрьме. В конце концов, многие говорят, что это куда хуже смерти.

– Вы даете слово?

– Если вам это необходимо.

– Хорошо, отправимся завтра утром. Купите себе лошадь...

Демьен перебил его:

– Чтобы сэкономить время, поедem на поезде. По крайней мере так далеко, как это возможно. Билеты я куплю, дорожные расходы за мой счет.

Малыш выразительно посмотрел на Демьена. Неужели он сейчас начнет командовать? Но парень лишь сказал:

– Как я успел убедиться на собственном опыте, поезда не всегда быстрее, но как пожелаете.

## Глава 11

Весь оставшийся день Кейси ругала себя за то, что согласилась. Не стоило ей иметь дела с Демьеном Ратледжем. Найди убийцу – еще ладно, но ехать с ним вместе... это уж слишком. И пара дней путешествия в его компании слишком ее измучили.

Поначалу с ним пришлось носиться, как с малым ребенком. Но потом, приглядевшись к нему, Кейси заметила у себя какое-то новое, странное чувство. Демьен привлекал ее. Он пробудил чувства, которых у Кейси раньше никогда не было. Да что там говорить – даже после их расставания (а как Кейси думала, больше они никогда не увидятся) она продолжала все время думать о нем.

Однако от десяти тысяч долларов нельзя так просто отказаться, ведь, закончив это дело, Кейси наконец сможет вернуться домой. Обычно было так: чем выше награда, тем опаснее преступник, но в данном случае это маловероятно. Убийца же – с Востока. Откуда там опасные люди?

За такие деньги работа будет простая. Но раз богатенький Демьен решил выбросить кучу денег, с чего ей об этом переживать? Однако и в этом деле не удастся избежать неприятностей... И в самом деле – начались они уже на следующий день.

Кейси прибыла на вокзал вовремя. Нужный час Демьен сообщил ей в записке, которую она получила утром. Она легко его отыскала в толпе – дорожный костюм, дурацкая шляпа, которая даже от солнца лицо не могла защитить, – такой он тут был один.

Он взял с собой дорожный саквояж и футляр для ружья. Как же Кейси надеялась, что в футляре нет оружия! Ей придется все время быть начеку, если он намерен им воспользоваться.

– Вы опоздали, – не потрудившись ее поприветствовать, заметил Демьен, когда Кейси к нему подошла.

– Вовсе нет, я вовремя, – возразила она.

Спорить Демьен не стал и пошел к поезду, который уже стоял у платформы. Кейси не двинулась с места.

– Я не вижу в этом составе вагона для скота. – Услышав ее слова, Демьен резко обернулся, подняв брови в удивлении, и переспросил:

– Вагона для скота?

– Мистер новичок, неужели вы думали, что я брошу своего коня?

Демьен покраснел от смущения. Видимо, он забыл про лошадь Кейси. Хотя, наверное, любой, впервые оседлавший коня каких-то пару дней назад, не подумал бы об этом. Теперь же придется ждать поезда, который перевозит в том числе и животных. И неизвестно, сколько времени займет ожидание – может, день, а может, и неделю.

Поразмыслив, Демьен сказал:

– Подождите, я скоро вернусь. – Через несколько минут он вернулся с заявлением: – Они прицепят к составу вагон для скота.

Кейси с трудом сдержала улыбку и резонно заметила:

– Это дорогое удовольствие.

Демьен лишь кивнул, все еще смущенный. Чтобы прицепить дополнительный вагон, поезд задержали. Демьену это обошлось куда дороже, чем он представлял. Железнодорожники же гордились тем, что почти не отстали от расписания.

Путники расположились в купе – в таком, что роскошнее Кейси в жизни не видела. Невероятное везение, что в их составе оказался пультман, красивый и удобный, в каких ездят на Востоке. Однако в вагон не вошел больше никто, и тогда Кейси узнала, что пультман пригнали по заказу Демьена с одной из северных станций.

Вагон обошелся Демьену в пятьдесят долларов в день. Он уже наездился в вагонах для эмигрантов, так что это не такая уж высокая плата за удобства, поведал он. Им же еще предстоит миновать индейскую территорию в Оклахоме и запад Техаса.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.